

ВАЛЕРИЯ РИХТЕР

ЭКСПЕРИМЕНТ НАД ДУШАМИ НАЧАЛСЯ!

ТА, КОТОРОЙ НЕ БЫЛО

Квест-детектив

Валерия Рихтер
Та, которой не было

«ЭКСМО»

2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Рихтер В.

Та, которой не было / В. Рихтер — «Эксмо», 2016 — (Квест-детектив)

У Алексея Тронова, знаменитого психолога и американского олигарха, загадочным образом умирает жена. Однажды ему приходит сообщение о том, что с его счета сняты триста тысяч евро. Доступ к карте был только у жены. Вернувшись вечером домой озадаченный, зачем его супруге понадобилась такая сумма, Алексей застаёт зловещую картину – его жена лежит в своей комнате с розой в руке, как спящая красавица, – молодая, красивая и... мертвая... И нет ни одной причины, указывающей на самоубийство или насильственную смерть, в то время как все деньги, снятые ею накануне со счета мужа, были наклеены на стены... Спустя некоторое время эксперты признают смерть естественной, но никто не может объяснить, зачем молодой здоровой и счастливой женщине совершать такой странный поступок... Алексей становится одержим мучающими его вопросами. Он ищет тех, кто поможет ему получить ответы на них. Благодаря имеющимся у него деньгам, знаниям и связям он решается на безжалостный и чудовищный эксперимент...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Рихтер В., 2016
© Эксмо, 2016

Содержание

Пролог	6
Глава 1	10
Глава 2	21
Глава 3	34
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Валерия Рихтер

Та, которой не было

© Рихтер В., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

* * *

Мы можем избавиться от болезни с помощью лекарств, но единственное лекарство от одиночества, отчаяния и безнадежности – это любовь. В мире много людей, которые умирают от голода, но еще больше тех, кто умирает от того, что им не хватает любви.

Мать Тереза

Пролог

Никогда не сомневайтесь в том, что группа небезразличных людей способна изменить мир. В сущности, только они и меняют его.

Маргарет Мид

– Детективов не существует. Как, впрочем, следователей, полицейских... Почему вы так удивляетесь? Вы ведь сами доказали мне это.

Слова человека, сидящего у окна, можно было бы принять за оскорбление, если бы в них была хотя бы тень эмоции. Обида, злость, раздражение – что угодно! Однако мужчина оставался совершенно спокоен. Все, что он произносил, звучало как очевидный факт, скучный и не заслуживающий внимания. Примерно таким тоном в школе преподают физику.

Поэтому следователь продолжал угрюмо наблюдать за своим собеседником, не зная, как реагировать. На кого-то другого он бы уже рывкнул за такое философствование, но тут – случай особый.

Во-первых, профессорского вида мужчина, лет пятидесяти, в скромном костюме, был своего рода рекордсменом: никто богаче в этот кабинет еще не входил. Во-вторых, поговаривали, что он людей насквозь видит, чуть ли не мысли читает, и пускай следователь в это и не верил, он предпочитал не нарываться без необходимости. А в-третьих, посетитель имел право и на горечь, и на обиду, и на раздражение. Потому что то, как ушла из жизни его жена, из ряда вон выходящий случай.

– Мы будем продолжать работу, – только и сказал следователь.

– Бесплезно, – с прежним равнодушием отозвался мужчина у окна. – Год прошел. Не нашли никаких следов сразу – сейчас не найдете и по-прежнему.

– Есть еще возможность...

– Я ведь не препятствую, продолжайте. Но если в каком-либо виде я получу уведомление о том, что это было самоубийство, проблемы начнутся и у вас, и у всего отдела.

Таких заявлений следователь вынести уже не мог.

– Вы мне угрожаете?!

– Оповещаю. Доброго дня.

Алексей Тронов поднялся со своего места у окна и направился к выходу. Он не видел причин оставаться здесь и дальше: все его показания хранились во внушительного размера папках, оккупировавших сейф следователя. Он ничего не мог добавить, и оставаться тут не было смысла. Да и вообще в Москве. Город давил на него, как захлопнувшаяся ловушка.

...У него тогда с самого начала было дурное предчувствие. Поездка казалась обычной, но... В душе словно арктический ветер выл, он плохо спал, порой тревога накрывала с головой, по коже шли мурашки, а причины не было и в помине.

Алексею хотелось отказаться от всего, остаться дома, но позволить себе такую роскошь он не мог. Объективных оснований для отказа у него не было, а сослаться на интуицию для него было равносильно признанию в профнепригодности.

У Стеллы никакого предчувствия не было. Она шутила, веселилась, предвкушала встречи с подругами... Может, была даже слишком веселой, но это он понял уже позже. Тогда собственное беспокойство слишком отвлекало его, чтобы обращать внимание на жену.

Когда они прилетели в Москву, стало легче. Работа закружила его, не оставалось ни одной свободной минуты, он даже не знал, исчезла его бессонница или нет, потому что времени на сон просто не было. Они со Стеллой мало времени проводили вместе, но обоих

это устраивало. Они и так целыми днями вдвоем, поездку можно было использовать как своеобразный отдых друг от друга!

Он работал, она встречалась с подругами и родней. Но она не пыталась привлечь его внимание, уговорить на беседу по душам; когда они ужинали вместе, она делилась впечатлениями и улыбалась. Он не заметил подвох. Он до сих пор не был уверен, что подвох имелся.

День, когда все закончилось, мало чем отличался от других. Разве что он уехал чуть раньше... В шесть утра она еще спала. Он не стал ее будить, ушел не попрощавшись. Он тогда не знал, что нужно прощаться. У них не было последних слов, кроме разве что «Спокойной ночи».

Она не звонила весь день, и это тоже было среди открытий, сделанных позже. Тогда Алексею некогда было отвлекаться, вокруг него и так постоянно гудела толпа людей, желающих поговорить. Перед его глазами мелькали сотни лиц, слепили камеры... Он не собирался звонить женщине, с которой жил больше десяти лет, с вопросом «Как ты?».

О ней он вспомнил днем, и по не самой приятной причине. Лаконичное сообщение в телефоне оповестило его, что с его счета было снято пятнадцать тысяч евро. Естественно, проигнорировать такую сумму он не мог, объявил перерыв в конференции, чтобы позвонить в банк. Менеджер спокойно пояснил, что деньги со счета сняла его супруга, Стелла Тронева. Лично приехала. Да, одна. Все забрала наличными. Какие-то проблемы, Алексей Петрович? Нет? Удачного дня!

Она имела право пользоваться этим счетом. Поэтому претензий к банку Алексей не имел, а проблемы его семьи этих людей не касались. Незачем им было знать, что они со Стеллой уже обсуждали эту тему. Транжирство было одним из немногих ее недостатков, которые его понастоящему раздражали. Он объяснил это ей! Она пообещала следить за собой.

А вот теперь это! Алексей понятия не имел, зачем ей понадобились такие огромные деньги... Впрочем, его супруга могла просадить половину этой суммы за день, если входила в раж. А могла и подругам своим одолжить – они вечно просят, по поводу и без.

Выяснить истину незамедлительно не удалось: сначала Стелла не брала трубку, а потом и вовсе отключила телефон. Он едва удержался от того, чтобы не поехать домой сразу же, ему хотелось сорваться... Но обязанности не позволяли.

До своей московской квартиры он добрался лишь поздним вечером. Его встречала тишина: Стелла, которая знала, что ее ждет, затаилась. На первом этаже двухуровневых апартаментов было темно, свет горел лишь на втором – в ее спальне. Он рассеивал мрак, пробиваясь через открытую дверь.

– Если ты, как советовала твоя подружка, встречаешь меня голая, сразу предупрежу: оденься, – заявил Алексей, скидывая ботинки в прихожей. – Я уже не настолько молод, чтобы ради часа утех забыть о пятнадцати тысячах. Признаюсь, любопытство во мне сейчас сильнее гнева. Зачем они тебе?

Ответа не последовало, со второго этажа даже шагов не было слышно. В другое время это оставило бы Алексея равнодушным, но долгий день на работе утомил его, и принимать капризы жены не хотелось, раздражение нарастало.

– Стелла! Что за детский сад? Не начнешь нормально разговаривать – вернись домой без тебя, останешься здесь до моего следующего визита! Стелла?

Ни звука. Ему стало не по себе, и наверх он поторопился уже без прежнего гнева. Его супруга была склонна к ребячеству, но дурой она не была. Стелла очень четко улавливала недовольство в его голосе и умела идти на компромисс. Она не должна была молчать!

Он даже пальто не снял. Побежал к ней... Уже поднимаясь по лестнице, Алексей знал, что что-то не так. Но это не могло подготовить его к тому, что он увидел в спальне.

Комната Стеллы всегда отличалась минимализмом, и в американском доме, и в московской квартире. Она так хотела: чтобы мало мебели и много света. Поэтому стены в ее спальне

были выкрашены в белый цвет, из мебели имелась только большая кровать из черного металла и старинный комод, который она отыскала в какой-то антикварной лавке. Все!

Но теперь помещение изменилось до неузнаваемости. Его черно-белая простота исчезла, сменившись нелепой пестротой. Картинки, всюду картинки, яркие, как фантики конфет... и в прошлом безупречная белизна стен и потолка лишь подчеркивала их оттенки. Небольшие прямоугольники были расклеены повсюду, кроме разве что окна – но это потому, что оно было задернуто шторой, а на шторе они были. Приклеили бумажки неаккуратно, и теперь белизну стен портили еще и мутные пятна клея.

Алексею потребовалось несколько минут, чтобы осознать, что это не просто бумажки. Это денежные банкноты. Евро.

Но они не смогли долго удерживать его внимание. Взгляд мужчины устремился к кровати – и мир пропал.

Потому что Стелла была там. Она лежала на заправленной постели, ровно посередине, в белоснежной ночной рубашке, теперь так похожей на саван. В руках, сложенных на груди, она держала алую розу – любимый свой цветок. Ее лицо было непривычно бледным, сероватым даже, а губы почему-то оставались вишневыми, хотя такой помады у нее в жизни не было, да и не похоже это было на помаду.

На теле женщины не было ни единой раны – тонкая белая ткань рубашки мгновенно выдала бы кровь. Однако Стелла была совершенна, как статуя... и так же безжизненна.

Он не знал, сколько длилось его оцепенение, потому что чувство времени просто исчезло. Когда же он снова смог двигаться, он ринулся к ней. Алексею плевать было на то, что он разрушает эту безупречную композицию, сердце гармонии среди нелепого хаоса комнаты. Он обнял жену за плечи, тряс ее, кричал, пытался разбудить... Хотя и чувствовал, что кожа ее давно остыла, а мышцы застыли. Она была мертва задолго до его прихода.

Он не вызывал полицию, это сделали соседи. Люди в форме вошли в не запертую им дверь, оттащили его от тела. Он пытался сопротивляться; хладнокровие полностью оставило его, он не мог рассуждать здраво. Разумом он понимал, что ничем не поможет ей, да ее уже и нет – это труп. Но сердце отказывалось связывать жену с этим словом.

Он ведь любил ее. Любовь была единственным явлением, не поддающимся логике, которое Алексей принимал. Они со Стеллой могли ссориться, могли не разговаривать часами, но чувство никуда не исчезало! Она была неотъемлемой частью его мира, его опорой во многом. Он и мысли не допускал, что она не переживет его – она ведь моложе! Поэтому ее смерть всегда казалась ему чем-то из области фантастики.

Алексей был просто не готов к тому, с чем столкнулся, и рвался к мертвому телу, как к последней нити, связывавшей его с реальностью. Но полицейские не понимали этого, не могли понять. Они оттащили его, дожидаясь приезда медиков. Дальше был укол – и тишина.

Его подозревали в убийстве жены. Как ни странно, это не ранило Алексея, вообще ни на что не повлияло. Ему было плевать, что там о нем думают окружающие. Его единственной целью стало найти убийцу.

О том, чтобы вернуться в Америку, он даже не думал. Он остался в Москве, но уже в другой квартире, чтобы лично следить за ходом расследования. Он не пренебрегал ни одним из методов: помогал официальному следствию, нанимал детективов и экспертов. Все они приносили ему одинаковые сведения, пусть и в разной форме. Все так или иначе приходили к одной версии – которую он просто не мог принять.

Стелла не делала в тот день ничего особенного. Посидела за чашкой кофе с подругой, отправилась по магазинам. В одиннадцать часов дня она позвонила в банк и заказала крупную сумму наличными. Она не требовала пятнадцать тысяч – просто хотела узнать, сколько ей могут собрать в ближайшее время. Ей было важно, чтобы деньги выдали мелкими купю-

рами. Все это были ее просьбы! Сотрудники банка привыкли к чудачествам клиентов, они были хорошо вышколены и не задавали лишних вопросов.

За деньгами Стелла явилась сама, хотя объем наличных был внушительный. Никто не ждал ее ни в холле, ни на улице, а уехала она на своей машине – и снова одна, камеры наблюдения четко показали это. В банке она казалась усталой, улыбалась нервно, но не более. Она даже не попыталась просить о помощи!

Розу она купила по пути домой. С цветком и сумкой ее видел сосед, с которым она столкнулась на лестничной клетке. Она поздоровалась с ним, как обычно, и подозрений у него не возникло. После этого она вошла в квартиру, чтобы больше уже не выйти.

А вот дальше начинался какой-то бред, в который Алексей и не мог поверить. Она стала обклеивать деньгами свою комнату! Потом в помещении нашли все пятнадцать тысяч, не пропало ни цента. Покончив с этим сомнительным развлечением, Стелла, очевидно, приняла душ, потому что на ее коже не было ни пятнышка клея. Она надела ночную рубашку, легла на кровать с розой и... умерла.

Просто умерла. Не была убита, не совершила самоубийство. Алексей позволил им вскрыть тело любимой, хотя это казалось ему кощунством, он нанимал десятки патологоанатомов и судмедэкспертов. Без толку. Ни один из них не мог однозначно назвать причину смерти. Все указывало на то, что у Стеллы внезапно остановилось сердце, хотя подобных проблем со здоровьем она в жизни не испытывала! Да и почему этот сердечный приступ случился с ней ровно в тот момент, когда она легла на кровать?

У Алексея не было сомнений, что в комнате находился кто-то еще. Увы, он был единственным, кто пришел к такому выводу. Фактических доказательств не было – ни в квартире, ни среди показаний соседей.

Давно уже стало ясно, что следствие зашло в тупик. Но Алексей не мог поверить в это, не позволял себе, упрямо бегал по кругу... Пока не понял: только он может остановить это. Все стало на свои места, когда следователь снова вызвал его. Не сообщить нечто новое, нет – он хотел попросить Тророва больше не привлекать к расследованию влиятельных знакомых, ведь это приводило лишь к новым выговорам за бездействие.

А Алексей и не собирался. Ни верить в возможности следствия, ни сдаваться. Он не смог уберечь Стеллу... но мог кое-что сделать в память о ней.

– Если детективов не существует, кто, по-вашему, должен преступлениями заниматься? – бросил ему в спину следователь, задетый, очевидно, за живое комментарием собеседника.

Алексей остановился на пороге, но оборачиваться не стал. Он ответил, глядя на закрытую дверь перед собой:

– Я не знаю. Но я найду людей, которые созданы для этого, где бы они ни были.

Глава 1

Когда звонит незнакомец

В момент принятия решений мы формируем свою судьбу.
Тони Роббинс

Подушка, плотно прижатая к голове, делала мир тихим и спокойным. Крики, сотрясавшие квартиру, с ее помощью превращались в неясное гудение. И Катю совершенно не волновало, что мера спасения у нее временная. Ей так и хотелось остаться тут: в своей маленькой комнатке, в уголке дивана, накрыв голову подушкой.

А потом пришел муж и все испортил.

– Зачем ты изображаешь страуса? – угрюмо поинтересовался Олег.

Он вернулся с работы уставший и злой, как всегда. У него не было настроения умиляться взлохмаченным кудрям супруги, выбравшейся из своего убежища, или ее покрасневшему от недавних слез носику. Он просто хотел поужинать, и пока эта нехитрая цель заботила его куда больше, чем ее эмоциональные терзания.

– Жрать приготовила?

– Зачем так грубо? – возмутилась Катя. – Кушать!

– Хорош сюсюкать, где мой ужин?

– На кухне. На плите и в холодильнике. Только я туда не пойду.

Кухня сейчас и была средоточием скандала. На небольшом пятачке собралось слишком много народа, и панельные стены дома звенели от повышенных голосов. Сестра вопила на мать, мать в долгу не оставалась, отец пытался их унять, но попадал то под одну горячую руку, то под вторую. Там же, судя по плачу, находилась и Машенька, дочь сестры, и ее присутствие достойно дополняло общую какофонию.

Для Кати все это было воплощением зла и апокалипсисом на земле. Муж ситуацией не проникся.

– Пойдешь, куда ты денешься! Я, что ли, с твоей родней буду иметь дело?

– Они и твоя родня тоже...

– Да конечно! Мы не в Америке живем, чтоб всех подряд мамами и папами называть! Если я туда пойду, еще и до меня докопаются. Так что будь добра, сними свой зад с дивана и стоняй на кухню!

Тут Катя много чего могла бы возразить. Например, напомнить ему, что он вселился в квартиру ее родителей, и это им радости точно не принесло, но они вынуждены были терпеть. Даже отдельную комнату молодым выделили! При этом помощь со стороны Олега была строго ограничена, что не добавляло к нему любви со стороны матери и отца.

В своем воображении девушка смело высказывала все это ему в лицо, в реальности – никогда. Катя панически боялась ссор с мужем, да и потом, определенную вину за собой она все-таки ощущала. Может, она и правда так себе жена, раз он постоянно недоволен?

Поэтому ей пришлось наспех пригладить волосы и отправиться на кухню.

С ее появлением словесные баталии мгновенно затихли, и только Машенька продолжала самозабвенно орать.

– Явилась? – Заплаканные глаза сестры смотрели на нее зло, почти с ненавистью. Катя невольно сжалась, вжимая голову в плечи. – Хорошо отдохнула?

– Да не лезь ты к ней... – попробовал вмешаться отец.

Но это только раззадорило мать.

– А чего к ней не лезть? Ничего, не перетрудишься сестру послушать! Твой Олежек денег случайно не принес? Чисто случайно, так-то у него никогда не бывает!

– Принес он, как же! Больше того, что должен, не отдаст, чертов жмот! А вот почему эта дармоедка не идет на работу – мне непонятно!

– Ты ведь тоже не идешь...

– Я с ребенком! – Сестра подхватила на руки Машеньку. Та мгновенно угомонилась. – Кому мне ее оставлять? За ней уход нужен круглые сутки! А Катька – здоровая корова, могла бы уже заняться делом!

Все это они уже проходили. Раньше Катя пыталась отвечать и оправдываться, теперь перестала. Им это все равно не нужно, да и у нее аргументов было не так уж много.

Ну не умела она работать, у нее просто не получалось! Кое-как она отучилась на бухгалтеру, потому что этого очень хотела мама. Даже на работу устроилась! Но вот дальше все пошло не так. Катя путалась в актах, ведомостях и отчетностях, цифры плясали у нее перед глазами, а ее безоговорочная доверчивость к людям не раз оставляла ее в весьма неприятных ситуациях.

Поэтому, выйдя замуж за Олега, она тут же оставила нелюбимое дело. Вести домашнее хозяйство – вот это было *ее* занятие! Она с удовольствием готовила, стирала, убирала, причем не только для мужа, но и для всех остальных. Семейство вроде как было удовлетворено, никто ее на работу не гнал...

А потом заболела Машенька. Сестра уволилась, а потребности в финансах лишь возросли: нужны были деньги и на лечение, и на реабилитацию после каждого курса. От бывлой дружеской атмосферы не осталось и следа, все разом стали раздраженными, злыми. Что бы они ни делали, денег все равно не хватало. Сестре необходимо было кого-то обвинить в своих бедах, и она выбрала Катю.

Катя пыталась помочь. Устроилась на работу продавщицей в небольшой магазинчик, но только ситуацию это не упростило. Во-первых, на ней все равно оставались домашние дела, отказываться от удобной привычки никто из родни не собирался, а она банально всего не успевала. Во-вторых, обмануть ее было – раз плюнуть. Пару раз ей приходилось пополнять недочет в кассе из своей зарплаты, потом она чуть не упустила кражу – тогда ее и уволили.

Даже когда она работала, Катя приносила в дом сущие копейки, ее ругали и за это. Да и недостаточно было такой суммы на лечение Маши! Она хотела что-то изменить, хотела помочь, а как сделать это – не знала.

Поэтому теперь она молча накладывала на тарелку картошку и котлеты под аккомпанемент критики со стороны сестры и матери.

– Дармоедка! всю жизнь как сыр в масле катаешься, младшенькая любимица! Тебе б хоть половину того горя хлебнуть, какого я хлебнула!

– Таня права, ты уже взрослая женщина! Раз не рожает, иди работать!

– Куда ей еще рожать?! И так тут все живем друг у друга на головах, еще и она в подоле принесет!

Катя уже сто раз обещала себе не реагировать на них – но все равно не получалось. Слезы пеленой застелили глаза, движения стали неловкими. Закрывая шкафчик, она и сама не заметила, что поставила тарелку на край. В итоге и фарфоровое блюдо, и лежащая на нем еда полетели на пол.

Это было похоже на взрыв бомбы. Грохот, осколки и грязь по всему кафелю, забрызганное платье сестры... На секунду после этого наступила тишина, а потом голоса возобновили звучание с новой силой:

– Вот корова неуклюжая!

– Ты хоть понимаешь, что все это денег стоит? Если бы сама зарабатывала, так хоть умела бы считать!

На шум прибежал Олег, только-только переодевшийся в домашнюю одежду. Но и он не сделал жизнь жены проще.

– Это что, мой ужин был? Катька, ты совсем сдурела?! Или мне это с пола жрать? Классный намек, поздравляю!

Шумовая волна теперь шла с трех сторон. Она накрывала Катю с головой, кружила в водовороте. Девушке казалось, она задыхается от того раздражения и злобы, которые повисли в воздухе. Она понимала, что не имеет права никого винить. У мамы две работы, у сестры маленький ребенок, муж очень устал, а она действительно иждивенка. Но сейчас все это как-то сразу навалилось, и Кате вдруг стало страшно. Возникла тревога, почти животная, заставляющая искать пути к спасению.

Ей казалось, что если она останется тут, то просто умрет. Прямо на этой кухне, на грязном полу! Ей нужно было уйти отсюда! Утирая рукавом слезы, она кинулась к дверям. Муж попытался бы задержать ее, если бы знал, куда она направляется. Но он такого не ожидал, все его мысли были заняты печальной судьбой котлет.

Бежать в свою комнату Катя не собиралась. Олег правильно сказал: это страусиная политика. Ее там найдут, снова окружат со всех сторон и будут орать, критиковать... Наверно, она обязана была все это терпеть, но сейчас просто не могла. Ей нужен был свежий воздух!

На улице стало легче. Люди спешили по своим делам, не обращая на нее внимания, по летнему небу плыли облачка. Мирно шумели старые тополя, от них пахло смолой, тепло и уютно, совсем как в детстве, когда они казались Кате невероятно большими. От всего этого становилось чуть спокойнее на душе.

Катя стояла возле своего подъезда в старых потрепанных джинсах и майке, на ногах – шлепанцы, и ей оставалось лишь радоваться, что погода сегодня позволяла такую одежду. Из вещей у нее с собой был только телефон, и то потому, что она носила его в кармане джинсов. Все!

По-хорошему, ей нужно было вернуться в дом. Но как только она представляла встречу, которая ее там ждет, в душе все переворачивалось. Это будет не скандал, а истерика настоящая!

Ну а что тогда? У нее не было денег даже на проезд, чтобы отправиться к кому-то из подруг. К тому же это было совсем нехарактерно для Кати. Она не устраивала истерик и не убегала в ночь, пугая родственников.

Девушка чувствовала себя в тупике. Что ей сделать? Катя была готова устроиться кем угодно, работать хоть за стакан воды, лишь бы ее оставили в покое. Вот только она знала, что ее семья такой вариант не примет. Чтобы они перестали цепляться к ней и начали уважать, должно произойти нечто экстраординарное!

В заднем кармане джинсов зазвонил телефон, мелодия заставила Катю вздрогнуть. Девушка долго не решалась даже взять аппарат в руки, потому что подозревала: это Олег. Сейчас скажет ей все, что думает! Однако и вечно игнорировать звонок было нельзя...

К немалому удивлению Кати, на экране высветился незнакомый номер. А незнакомые люди ей в принципе не звонили! Только семья или подруги, она свой номер телефона всем подряд не раздавала. Единственным вариантом мог быть рекламный звонок от очередной косметической компании, тоже сомнительная радость!

Тем не менее на вызов она ответила:

– Алло?..

– Добрый вечер. Это Екатерина Архарова? – поинтересовался мужской голос. Катя никогда раньше его не слышала, по крайней мере, память ничего не подсказывала.

– Да, это я.

– Меня зовут Степан, я являюсь ассистентом Алексея Петровича Тронова. Скажите, Екатерина, отправляли ли вы отклик на вакансию четыре дня назад?

– Что?..

– Я говорю про тест в Интернете, – невозмутимо пояснил Степан. – Вы проходили тест на сайте?

Этот вопрос уже был ей понятен. Четыре дня назад среди бесполезной виртуальной рекламы ей попала ссылка на сайт, предлагавший высокооплачиваемую работу за «решение ребусов». Катя решила, что это шутка, но тест, размещенный на сайте, все-таки прошла. Он напоминал ей популярные тесты на айкью, включал несколько разноплановых заданий и был занимательным.

Но делала она это скорее для развлечения, чтобы отвлечься от очередного выговора матери! Катя прекрасно знала, что бесплатный сыр только в мышеловке: никто не будет платить большие деньги за подобную ерунду.

Так что о визите на тот сайт она забыла. Теперь вот вспомнила...

– Проходила, – призналась она. – Но если это часть какой-то рекламной кампании, то я вам ничем не помогу. Я в принципе плохой покупатель, у меня и денег-то нет!

– Это не розыгрыш и не обман, уверяю вас. Это реальное предложение о сотрудничестве. Ваш тест показал высокий результат, поэтому мой работодатель хотел бы пригласить вас на собеседование.

– Я... я не знаю... Что, действительно работа такая – ребусы разгадывать?

– Не совсем, – уклончиво ответил Степан. – Это, скорее, общее название. Но подробности лучше сообщить при личной встрече. Сейчас я лишь могу сказать, что работа необычная, а вознаграждение высокое, как и было обещано. Пожалуйста, выберите удобное время беседы. Если это упростит вам жизнь, мы готовы прислать за вами транспорт или оплатить дорогу.

Здравый смысл подсказывал, что нужно отказаться. Отключить телефон без объяснений, больше никогда не реагировать на вызовы с этого номера. А потом вернуться домой и жить привычной жизнью... которая Катю совсем не устраивала! От одной мысли, что вот сейчас она вернется в квартиру и все пойдет по-старому, девушке становилось физически плохо.

Вот она стоит одна, в нелепой домашней одежде, посреди улицы, без гроша в кармане... Никто так не начинает новую жизнь. Но попробовать-то можно!

– Прямо сейчас! – уверенно объявила Катя.

– Что, простите?

– Я хотела бы встретиться с вашим работодателем прямо сейчас!

* * *

Здание было из дорогих. За последние годы бизнес-центров появилось больше, чем грибов после дождя, поэтому простое наличие офиса в бизнес-центре ни о чем не говорило относительно престижа фирмы.

А в таком бизнес-центре – другое дело. Миновав идеальной прозрачности двери, Алиса оказалась в холле из зеленого мрамора. Огляделась. Турникеты, стойки администрации, охрана. На ее имя уже был выписан пропуск, поэтому проблем не возникло.

– Десятый этаж, – сообщила приветливая девушка-менеджер, передавая ей карточку.

Алиса сдержанно кивнула. Она до сих пор не была уверена, что правильно поступила, когда пришла сюда.

Вся ситуация была похожа на розыгрыш. Она прошла тест в Интернете забавы ради, совершенно не воспринимая его как возможность получить работу! Поэтому звонок, последовавший за этим, стал для нее полной неожиданностью. Да еще и мужчина, который звонил ей, Степан, отказался говорить, что за работа такая.

Но на встречу девушка все равно согласилась. Почему бы и нет? В центре города – угрозы Алиса не видела никакой. Что же до возможности мошенничества... она считала себя достаточно образованной личностью, чтобы избежать подобного примитива.

Зеркальный лифт поднял ее на десятый этаж. Интерьер офиса был нейтральным, оформленным в черно-белых тонах. Чувствовалось, что это помещение не обустроивалось под конкретную фирму, а сдавалось в аренду в готовом виде. Но чтобы использовать его, нужны большие деньги!

У лифта девушку встречала секретарь, предупрежденная охраной.

– Здравствуйте, Алиса. Спасибо, что пришли вовремя. Алексей Петрович ждет вас.

– Я рада.

Этот самый Алексей Петрович был еще одной причиной, по которой она согласилась на встречу. О Тронове она слышала еще в студенчестве, хотя было это давно. Известный психолог, живущий в Штатах, автор огромного количества пособий по практической психологии, обучающих курсов, тренингов, обладатель престижных наград. Вроде бы у него еще и бизнес имелся, но это Алису интересовало меньше.

Она читала его книги, признавала, что он действительно талантлив. Уже одна встреча с ним была неплохой причиной потратить субботнее утро на этот визит. Но то, что она не понимала ситуацию до конца, Алису раздражало. Ей привычнее было держать все под контролем!

Секретарь провела ее через узкий коридор со сложной системой подсветки в белоснежный холл. На одном из больших кожаных диванов сидел мужчина лет тридцати пяти, подтянутый, с ранней сединой в темных волосах. На Алису он даже не посмотрел, продолжая изучать какие-то документы. Да и девушка не рвалась с ним знакомиться, потому что секретарь пригласила ее пройти дальше – к деревянным дверям кабинета.

– Заходите, – кивнула она. – Алексей Петрович ждет вас.

Никакого смущения или сомнений Алиса не испытывала. Очевидная роскошь окружения на нее не воздействовала, поэтому в кабинет она вошла уверенно.

Тронов сидел за столом. Он мало чем отличался от своих фотографий в газетах – разве что прибавилось тревожных морщин на лбу, свидетельствовавших о частом беспокойстве, да седина стала абсолютной, не позволяя определить первоначальный цвет волос.

Тем не менее он был в отличной форме. Алисе он улыбнулся искренне, как старому другу, которого давно не видел, поднялся ей навстречу.

– Алиса, здравствуйте! Вы точны как швейцарские часы! Присаживайтесь, прошу!

Он отодвинул перед ней стул, галантно помогая сесть, потом вернулся на свое место. Никакой тревоги рядом с ним Алиса не чувствовала, разве что легкое раздражение из-за того, что человек его уровня затеял какой-то балаган.

– Здравствуйте, Алексей Петрович. Я пришла узнать, что происходит.

– Вот этот подход мне нравится! – с довольным видом заявил Тронов. – Никаких дифирамбов, никаких ложных благодарностей, сразу к сути! Отвечу в том же ключе: я позвал вас, Алиса, чтобы дать работу.

– Я в работе не нуждаюсь, она у меня есть.

– Я осведомлен об этом. Я изучил информацию о вас, которая находится в общем доступе. Надеюсь, вы не будете возражать. Уверен, вы занимались тем же относительно моей скромной персоны.

– Занималась, поэтому и знаю, что персона у вас совсем не скромная. Что здесь происходит?

– Вы заполнили тест. Значит, на каком-то уровне, пусть даже подсознательном, в вас живет недовольство тем, что вы сейчас делаете. Вам хочется перемен. Хочу вам сказать, что мой тест за неделю заполнили более трех тысяч человек. Но те, которые осознанно искали с его помощью работу, были отсеяны сразу. Моя предвзятость тут ни при чем, компьютер был со мной солидарен: они не отличались умом. А вот те, кто заполнил тест от скуки, в качестве шутки или эксперимента, показали наивысшие результаты. Вы слишком умны, чтобы искать

легкий заработок через Интернет, но вам достаточно скучно, чтобы посвятить свое время тесту, если он неувлекательный. Поэтому я постарался сделать его увлекательным.

Он был прав, но это не оказывало на Алису положительного впечатления. Напротив, она терпеть не могла общаться с такими людьми: казалось, что они видят ее насквозь.

– Вы вполне успешны на своем поприще, Алиса, – продолжил Тронов. – У вас есть несомненный талант к тому, что вы делаете. Но устраивает ли это вас? Дает ли ресурсы для решения проблем?

– Мы можем обойтись без базового курса психологии? Я бы предпочла перейти сразу к делу.

Она ожидала, что он продолжит юлить. Ни один из знакомых ей психологов не умел общаться нормально! Однако Тронов не стал настаивать.

– Как вам будет угодно. Уверен, вы достаточно практичны, чтобы изучить азы моей биографии. Вы знаете, что моя жена была убита четыре года назад.

Об этом сложно было не узнать: по запросу об имени Тронова Интернет предлагал статьи о смерти его жены даже раньше, чем сборники его научных трудов. Вот только...

– Я читала, что она покончила жизнь самоубийством, – призналась Алиса.

– Да, эту версию выбрали для себя и полюбили многие журналисты. Лично я в нее не верю, никогда не верил. К моему большому сожалению, никаких подозрений об убийстве не было ни у кого, кроме меня. Дело давно уже закрыто.

– Тогда зачем вы упомянули о нем?

– Дело закрыто, но остался вопрос глобального характера, не дающий мне покоя, – уточнил мужчина. – Наблюдая, как следователи ведут расследование, я пришел к выводу об их некомпетентности. Да, эти люди прошли обучение, получили какой-то опыт. Но как только они столкнулись с нестандартной ситуацией, все их навыки оказались бессильны. Для большинства обычных расследований этого хватит, но не для всех. И я задумался: кто вообще вправе называться истинным детективом? Нужен ли для этого талант? Какие знания необходимы?

– Вы все еще не сказали, о какой работе идет речь, но мне уже не нравится, к чему это идет!

– Вы очень умны, Алиса, и, думаю, уже обо всем догадались. Я хочу провести масштабный эксперимент, который даст ответы на мои вопросы. Я несколько лет работал над созданием теста, призванного выявить врожденные способности к дедукции.

– Да там же ни одного вопроса по криминалистике не было! – возмутилась девушка. – И вообще ничего по криминалу!

– Я говорю не о стандартных навыках, они себя как раз дискредитировали. Я делаю ставку именно на способности, нечто такое, что не поддается условному описанию. Я хотел проверить не то, что люди знают, а то, как они мыслят. Поэтому из тех трех тысяч, что прошли тест, я отобрал семь человек. Возможно, будут и другие, тест все еще находится в свободном доступе. Но семи человек достаточно, чтобы начать эксперимент.

– Я тоже в числе этой семерки?

– Безусловно, иначе мы бы с вами не беседовали.

– Но я ни на что не соглашалась еще!

То, что он отнес ее к своим играшкам, лишь увеличивало раздражение Алисы. Хотелось даже встать и уйти – но она осталась. По его глазам она видела, что Тронов не шутит. Он действительно начнет этот проект. Если она откажется, он просто подождет, пока появится кто-то другой.

Он достаточно богат, чтобы устроить все это. Сейчас все его замыслы кажутся полным бредом, однако он найдет ресурсы для их реализации.

Это же... как... приключение! Подобные мысли манили Алису, но она усиленно избавлялась от них. Да, она давно уже хотела, чтобы в ее жизни произошла какая-то встряска. Но обстоятельства слишком подозрительны, чтобы размышлять об этом всерьез.

Она очень надеялась, что Тронов не заметит ее заинтересованность. Не вышло. Психолог разгадал все.

– Тем не менее вы еще здесь, хотя дверь открыта. Давайте сделаем так... Я изложу вам суть проекта. А вы уже решите, участвовать или нет.

– Давайте! – Алиса демонстративно скрестила руки на груди, всем своим видом показывая, что ей не так уж и важно это знать.

– Как я уже сказал, я отобрал семь человек. Это люди разных профессий, возраста, социальных статусов. Общая черта у вас лишь одна: способность к нестандартному, творческому мышлению. Эксперимент будет проходить в несколько этапов, не связанных друг с другом. На каждом этапе я буду предлагать вам уголовное дело, с которым вы должны разобраться.

– Что, все мы? – уточнила Алиса. – Я и шесть каких-то непонятных субъектов?

– Нет. Не поймите меня неправильно, но вы не команда. Ваши индивидуальные способности к расследованию интересуют меня куда больше. Впрочем, вы и не враги. У вас есть право объединять усилия в любых группах и составах для решения поставленной задачи. Но есть подвод.

– Куда уж без него! Что за подвод?

– Это плавно переводит нас к вопросу мотивирования ваших усилий, – сдержанно улыбнулся Тронов. – Вы наверняка уже спросили себя: зачем мне это нужно? Да и каждый будущий участник спросит. Как психолог, я могу сказать, что причины у каждого свои, от проверки собственных возможностей до жажды разнообразить будни. Но со своей стороны я готов предоставить вам универсальную мотивацию: деньги.

Он еще не сказал, о какой сумме идет речь, но Алиса уже могла предположить, что не о копейках! Сердце девушки невольно забилось быстрее. Нет, патологической жадностью она не отличалась, на жизнь зарабатывала сама – и весьма успешно.

Но было одно дело, на которое ей бы вряд ли удалось скопить... Поэтому Алиса в свое время просто отказалась от него, перестала думать, забыла. А теперь вот сразу вспомнила! Что, если Тронов предложит достаточную сумму и у нее будет шанс?..

Психолог заметил ее реакцию, не мог не заметить. Но, к его чести, комментировать не стал. Он продолжил объяснять:

– На каждый этап, то есть на каждое расследование, я выделяю призовую сумму – пятьдесят тысяч долларов. Не каждому, разумеется. Это общая награда тому, кто завершит расследование. Если это будет один человек, он заберет всю сумму, если два – они ее разделят, ну и далее по той же схеме. Соответственно, вам выгодно работать самостоятельно, но это не всегда будет возможно, иногда ситуация заставит вас объединить усилия. Вы сами будете заинтересованы в том, чтобы это были маленькие группы. Также я готов предоставлять вам определенные суммы на текущие расходы на время расследования, но при условии полной отчетности.

Пятьдесят тысяч долларов. Это было даже больше, чем предполагала Алиса! Если она выиграет, у нее точно хватит денег, чтобы реализовать свой давний план! Причем достаточно выиграть всего в одном этапе, забрать деньги и покинуть этот цирк! Не будет же Тронов удерживать ее силой...

Но она была слишком умна и слишком опытна, чтобы улетать мыслями в те возможности, которые дают деньги. Алиса знала, что просто не бывает никогда.

– Каковы условия участия? Это же... вы не будете делать из этого реалити-шоу, не так ли?

– Нет, – покачал головой мужчина. – Формат похож, понимаю, но мне нужно не это. Я занимаюсь исследованием, по которому позже напишу научную работу. Ее я сделаю публич-

ной, однако ваши имена обязуюсь не называть. Вам придется вести видеодневники для отчета, но это для моего пользования. Я не буду делать их публичными. И вы тоже не будете: вам придется подписать договор о неразглашении, а также ряд отказов от претензий, согласие на риск...

– А вы неплохо подготовились к этому, – иронично усмехнулась девушка.

Тронов не был смущен.

– Да, потому что я собираюсь инвестировать в это деньги. Это полноценный научный проект, а не моя забава. Я предоставлю вам полный пакет документов для подписания. Если вы сочтете условия приемлемыми – добро пожаловать в проект!

– Но я ведь не обязана оставаться до конца? – осведомилась девушка. – То есть, если я выиграю деньги и решу выйти из игры, я смогу это сделать?

– Конечно. Как я сказал, этапы не зависят друг от друга. Более того, я намерен вводить новых участников, увеличивая конкуренцию. Вы свободный человек, Алиса, и можете делать что угодно – если подписанные вами документы не предполагают иного.

Он казался честным, и это нравилось Алисе. Не важно, что честность эта была довольно жесткой. Все лучше, чем куча сладких обещаний, которые потом окажутся ложью!

Соблазн согласиться был велик. В первую очередь она думала о своем плане, но и давнее желание хоть как-то изменить свою жизнь, нарушить вечный «день сурка» напоминало о себе. И все же Алиса была слишком осторожна, чтобы с ходу согласиться на такое.

– Мне нужно подумать, – признала девушка.

– Я понимаю. Степан, мой ассистент, встретит вас в холле и передаст документы. Я не хочу давить на вас, Алиса, но вынужден предупредить: завтра все участники соберутся здесь для получения первого задания.

– Уже завтра? – поразились она.

– Собеседования шли в течение недели, только у вас и еще одного участника получилось подъехать лишь в субботу. Пять человек уже подписали документы, еще один пока думает, но, уверен, он даст свое согласие. Или я ничего не понимаю в людях! Далее вопрос за вами.

– Это все слишком странно, – вздохнула Алиса.

– Странности возникают тогда, когда мы пытаемся привязать мир к какой-то строгой норме. Но вселенная вокруг нас гибкая и мобильная! В ней происходит то, чего хотим мы. Даже если на первоначальном этапе это кажется нам невероятным.

* * *

Дамир все еще не мог поверить, что это по-настоящему – и что он подписался на это! Может, это все-таки розыгрыш? Вокруг него приглашенные актеры, которые изображают простых людей, таких же растерянных, как и он.

Хотя нет, не бывает такой тонкой игры у неизвестных актеров. Да и Алексей Тронов – не тот человек, который будет развлекаться подобным образом. Так что все по-настоящему.

А вот разобраться, зачем ему самому это надо, Дамир пока не успел. Ради денег – самый очевидный ответ. С тех пор, как он был вынужден уйти из профессии, работу он так и не нашел. Пойти работать грузчиком или охранником, потратив столько лет на обучение, было выше его сил. Тем не менее накопления заканчивались, и финансовый вопрос становился все острее.

Но в глубине души Дамир знал, что это не единственная причина. Его жизнь давно уже покатила к чертям... Он понятия не имел, что делать, пока не представилась эта возможность.

Да и теперь он не был уверен, что готов идти до конца, но попробовать хотел.

Ожидая, пока явится Тронов, Дамир украдкой рассматривал еще шестерых участников проекта. Рядом с ним сидел какой-то боров неопределенного возраста, мрачный, как грозовая

туча. От него ощутимо несло перегаром, одежда выглядела слишком грязной, чтобы выходить в ней на улицу. Одутловатое лицо показывало, что запах к нему не просто так прицепился, хотя сейчас взгляд его серых глаз был абсолютно трезвым.

С другой стороны от Дамира устроился молодой мужчина лет тридцати, очень высокий и очень худой – сочетание несуразное. Несмотря на теплую погоду за окном и неформальный характер встречи, он явился в идеально отутюженных брюках и вязаном свитере, надетом поверх клетчатой рубашки. Он нервно постукивал пальцами по столешнице и то и дело поправлял большие очки, съезжавшие с тонкого длинного носа.

Напротив, в окружении девушек, разместился какой-то хипстер: модная рубашка с подвернутыми рукавами, расстегнутая достаточно низко, чтобы продемонстрировать накачанный торс, масса непонятных браслетиков на руках, подвеска на шее, борода, которая в последнее время стала модной. Из-под белоснежной ткани рубашки проглядывали многочисленные татуировки.

Модник то и дело поглядывал на свое окружение, но женщины не обращали на него никакого внимания. Слева от него сидела молодая худощавая брюнетка, которую Дамир видел в этом офисе вчера, когда подписывал документы. У нее были очень красивые, янтарного цвета глаза, которые несколько портило строгое, настороженное выражение.

Слева от пижона размещалась совсем уж молоденькая девушка, невысокая пухлая блондиночка. Ее кукольное лицо обрамляли золотистые кудряшки, кожа отличалась удивительно нежным светлым оттенком. В голубых глазах застыло наивное детское любопытство, никак не ассоциировавшееся с рассказами Тронова о дедуктивных способностях участников эксперимента.

И наконец, с краю стола на своем стуле вертелась дамочка с фигурой амазонки и лицом селянки с альпийских гор. Каждый раз, когда она нервно дергала головой, ее медно-рыжие волосы содрогались волнами, отражая солнечный свет. Волосы, пожалуй, были самой привлекательной ее чертой, потому что тело Дамир находил слишком перекачанным – еще немного мышц, и будет мужская фигура!

Щелчок замка отвлек мужчину от размышлений, заставив посмотреть на дверь. В зал вошел Алексей Тронов собственной персоной, в сопровождении своего неизменно вежливого ассистента Степана.

Они собрались в конференц-зале того же офиса, где проходили собеседования. Дамир видел в углу упакованные коробки, но пока не знал, что внутри.

– Дамы и господа, я рад снова видеть вас. – Тронов выдал им свою дежурную улыбку. – Компьютерные тесты – вещь ненадежная, и большой веры им нет. Но я рад, что в вас не ошибся. Сейчас я введу вас в курс дела, с которым вам предстоит разбираться. После этого у вас будет шанс отказаться, выйти из этого зала и никогда больше не вспоминать обо мне. Не рассказывая никому о том, что вы тут услышали, разумеется, потому что соглашение о молчании подписали все.

– У меня вопрос! – влез хипстер. – А когда мы будем вести это расследование, мы можем говорить кому-нибудь о том, что делаем? Полициям, например?

– Вы, вероятно, имеете в виду полицейских. Нет, участие в эксперименте как таковое не дает вам никаких привилегий. Вы сами должны придумывать, как добывать данные. Однако во всем, что касается финансовых вопросов, Степан будет постоянно на связи с вами. Если вы сможете доказать ему, что вам действительно нужна определенная сумма денег, вы ее получите. Итак, вы готовы?

Бурного выражения согласия не было, но и возражений тоже. Степан включил проектор, и на экране появилась фотография. На ней был запечатлен труп.

Пухлая блондиночка вскрикнула, закрывая лицо ладошками, но это была самая эмоциональная реакция. Остальные остались спокойны в той или иной степени. Дамир так вообще смотрел на это философски – не первый труп в его жизни!

Судя по всему, это был снимок с места преступления, обычный элемент оперативной работы. На нем была заснята какая-то придорожная свалка, на фоне которой труп бродяги был не сразу заметен. Мертвец висел на веревке, другой конец которой тянулся к железной балке, торчащей из горы мусора. В том, что это именно бродяга, сомневаться не приходилось: на это указывала его одежда, неопрятная борода, грязь, намертво въевшаяся в кожу рук. Увы, человек, живший на свалке, и после смерти вписался в нее очень удачно.

– Труп этого мужчины был обнаружен неделю назад возле шоссе на подъезде к небольшому городку в трех часах езды от Москвы. Судя по версии следствия, повесился он ночью, тело обнаружили утром. Предсмертной записки не нашли, но ситуация вроде как очевидна. Такая жизнь, как у этого джентльмена, может подтолкнуть к самоубийству. Дело казалось бы трагически-банальным, если бы не две странности... Екатерина, вы уверены, что хотите продолжить?

Он обращался к блондинке. Она была не просто бледной, зеленоватой даже. Похоже, это зрелище произвело не самое лучшее впечатление на нее. Тем не менее она оставалась на месте и даже сумела произнести:

– Я в порядке.

– Хорошо, тогда продолжим. Как я уже сказал, в этом деле есть два очень странных обстоятельства. Первое – труп удалось опознать. Бродягой оказался профессор Антон Ильич Доронин, преподаватель московского вуза, видный научный деятель. Антон Ильич бесследно исчез за пять лет до своей гибели вот у этого шоссе. Что же до второго обстоятельства, то... вот.

Он переключил прожектор, показывая им другой снимок. На нем был запечатлен тот же труп, но уже в морге, обмытый, раздетый, подготовленный к вскрытию. Но важно сейчас было не это, а надпись... На груди мужчины была сделана крупная татуировка со словами «Она все еще жива».

Тут блондиночка не выдержала. Она подхватила себя со своего места и, опрокинув стул, выбежала из зала, зажимая рот рукой.

– Побежала расследовать, – хмыкнула брюнетка.

– Думаю, Екатерина к нам еще присоединится, а теперь вернемся к делу. Несмотря на эти факты, дело о смерти Доронина в ближайшее время будет закрыто. Его гибель сочли самоубийством. Ваша задача – разобраться, так ли это на самом деле.

– Мы что, будем заниматься реальным уголовным делом? – поразился мужчина, благоухающий перегаром.

– Да, иного я вам и не обещал. Вы отправитесь в город, возле которого произошло убийство или самоубийство, постараетесь понять, был ли там Антон Ильич, что делал эти пять лет, почему погиб. Все расходы на проживание я покрою. Степан отправится с вами для оказания посильной помощи. Также каждый из вас получит исходный пакет материалов.

Степан взял одну из коробок, стоящих в углу, и поставил на стол. Тронов легко постучал ладонью по картонной поверхности.

– Здесь все, что понадобится вам для выполнения условий нашего договора. Внутри вы найдете материалы уголовного дела, которых, впрочем, немного, и фотографии с места преступления. Никаких данных на профессора Доронина я вам не дам, их вы будете добывать самостоятельно, потому что пока все указывает на то, что его смерть не была связана с его профессиональной деятельностью. Также внутри находится видеокамера, удобная для ведения дневника. Есть здесь и записная книжка с указанием имени и профессии каждого из вас. Разглашать ваши личные данные я не собираюсь. Но для потенциального сотрудничества вы должны знать, кто какими знаниями обладает. Ваша задача – построить версию, определить

причину смерти и привести необходимые доказательства. Тот, кто сделает это первым, будет назван победителем. Наградой ему станут пятьдесят тысяч долларов, как я и обещал. Есть ли у вас вопросы?

– Почему именно это дело? – изумился хипстер. – Вы знали этого Доронина?

– Нет, не знал, – покачал головой Тронов. – Но я выбрал дело, которое, с одной стороны, имеет в себе нечто необычное, а с другой – не несет большой угрозы для вас. К тому же высока вероятность, что оно останется без внимания официальных органов следствия. Меня это сильно удручает. А теперь, друзья мои, принимайте решение. Если вы согласны продолжать – берите коробку и отправляйтесь к Степану за вашими командировочными средствами. Если нет – я был рад знакомству, а местоположение выхода вам известно.

Желающих соскочить пока не было. Собравшиеся почти одновременно встали со стульев и направились к углу, в котором лежали коробки. Словно боялись, что им не достанется! Только глупо это, Дамир давно успел подсчитать, что коробок семь.

Сам он не спешил. Вместо того чтобы сражаться за коробку или внимание Степана, он направился к Тронову.

– У вас все-таки появились вопросы, Дамир?

– Всего один. Я был уверен, что вы поручите нам заняться убийством вашей жены. Почему нет?

Тронов рассмеялся, однако в этом смехе не было ни следа веселья.

– Увы, убийство Стеллы – слишком сложный случай для вас. По крайней мере, пока. Нужно начинать постепенно, набираться опыта. Потом... как знать! Если моя теория про врожденный талант верна, то вы сможете помочь и мне лично.

– Вы ведь ради этого все затеяли? – прищурился Дамир. – Больше ради вашей жены, чем ради научной работы!

– Не поймите меня неправильно, моя работа более чем важна для меня. Что же до участи Стеллы... Те, кто меня окружает, уверены, что докопаться до истины невозможно. Точнее, что истина уже известна, она на поверхности, а я просто придумываю лишнее. Как знать, может, они и правы! Но у каждого из нас в душе свои демоны, с которыми мы боремся даже тогда, когда весь мир поставил на нас крест. Вам ли не понимать меня!

Тронов отошел, а Дамир невольно перевел взгляд на свои руки. Если бы он и не понял, о чем говорил собеседник, они бы напомнили ему!

Пальцы дрожали мелкой дрожью. Начинался приступ.

Глава 2

Она все еще жива

*Собраться вместе – это начало. Остаться вместе – это прогресс.
Работать вместе – это успех.
Генри Форд*

Пока что Денни не был уверен, что игра развлечет его. Ему не понравились соперники. В московских клубах он привык видеть вокруг себя яркую разношерстную публику, которую, впрочем, тщательно фильтровала охрана на входе. А здесь что? Колхозники какие-то и лошки!

Дело тоже было не слишком крутым в его представлении. Денни ожидал, что его отправят раскрывать международный заговор, избавляться от террористов, спасти «Мисс Вселенную», на худой конец! А вместо этого ему нужно было заниматься убийством какого-то бомжары!

Да не убийством даже, а самоубийством. Полиция на это дело махнула рукой – и не зря. Кому есть дело до этого старого алкаша? Ну, был он когда-то профессором... И что с того? Все эти полуинтеллигенты опускаются еще ниже, чем клубные наркоманы – так Денни видел ситуацию.

Так что, когда замаячила перспектива тащиться в городок, расположенный где-то в заднице Земли, – а под эту категорию Денни умело подгонял все, что располагалось за МКАДом, – он подумывал отказаться. Но тут выиграла гордость: получается, что он хуже других? Алексей Тронов был единственным, кого Денни более-менее уважал в этой шайке. Если знаменитый на всю планету психолог выбрал именно это дело, должен быть подвох!

Поэтому Денни присоединился к расследованию. Для себя он уже решил, что быстренько разберется с этим делом, покажет лохам их место, а потом вернется к привычной жизни.

Замедленное развитие его соперников проявлялось уже в том, что они все ломанули в этот потерянный городишко. А вот Денни с отъездом не спешил. Потому что он один сразу увидел, за какую деталь можно зацепиться.

Татуировка.

Он в таких вещах разбирался отлично, поэтому сразу подметил, что татуировка на трупе – работа мастера. Это не какой-нибудь бывший зэк иголкой наколол! И материалы дорогие, и краска современная.

А кто стал бы делать такую татуировку неопрятному бомжу? Даже если у деда имелись деньги, его бы и на порог приличного тату-салона не пустили! Да и потом, татуировщики подобного уровня не будут соглашаться на все подряд только потому, что им кто-то платит. Ну, насобирал дед мелочи у церквей, это еще не повод его трогать! Тут работа тонкая, а у бездомного какая угодно болячка быть может!

К тому же сама татуировка очень странная, да еще и крупная. Это тоже стороннему человеку не объяснишь. В итоге у Денни оставалось всего два варианта. Во-первых, Антон Доронин мог быть знаком с татуировщиком – еще в своей «первой», профессорской жизни. Это должно было быть близкое знакомство, если мастер согласился на такую просьбу! Второй вариант – бездомный не давал своего согласия на татуировку, ее кто-то сделал в качестве шутки.

Однако вторая версия казалась Денни не слишком вероятной. Дорогая какая-то шутка, не слишком гигиеничная и не очень смешная! Поэтому первый вариант оставался приоритетным.

Но даже к нему Денни решил подойти с обратной стороны. Собрать данные на знакомых погибшего – дело нудное, кропотливое, он такое не любил. Поэтому он обработал фотографию трупа на компьютере так, чтобы была видна только татуировка, и отправился в один из хорошо известных ему клубов.

Здесь любителей татуировок хватало. Некоторые покрыли свое тело таким количеством наколок, что могли разгуливать по городу хоть голыми – и этого бы никто не заметил. Они это делали не ради забавы, в отличие от малолеток, которые в последнее время повадились ляжки совами украшать. Для них татуировка была культурой и искусством, в котором они разбирались на экспертном уровне.

На это Денни и делал ставку, когда подходил к барной стойке. Его интересовали не скучающие там красотки, подбирающие тех, кто готов был заплатить за их коктейль, а брутального вида барменша, на руках которой причудливо перевивались цветы и змеи.

Женщина заметила его издалека, улыбнулась, причем вполне искренне: Денни был одним из немногих завсегдатаев, кто всегда расплачивался за выпивку вовремя и не скупился на чаевые. Теперь эти чаевые превратились в предварительную инвестицию.

– Привет, сладкий, – подмигнула ему барменша. – Тебе как обычно?

– Нет, я сегодня непьющий.

– И ты тоже? – поразилась она. – Что, кризис не щадит?

– Кому кризис, а кому мать родная, – фыркнул Денни. – Я при деньгах, если ты об этом. Но у меня сейчас дело есть, так что мне не расслабиться. Я по этому поводу к тебе и пришел.

– Ко мне ты будешь приходить только вот по этому поводу! – Она указала на бутылки.

– Не в этот раз. Давай так... притворимся, что я разбил бутылку. Я ее честно оплачу, а пока торгуемся по поводу цены, ты мне ответишь на один вопрос.

Дело казалось ему простым донельзя, а барменша продолжала коситься на него с подозрением. Это его раздражало, и сдерживался он лишь потому, что она действительно могла помочь. Иначе он бы на эту овцу и минуты своего времени больше не потратил!

– Что-то ты непонятное мутишь, Дэн...

– Это ты что-то непонятное мутишь, когда тебя коктейли со скидками продавать заставляют, – парировал Денни. – А я, как всегда, чист как слеза младенца.

– Вот эта чистота меня и напрягает! Ладно, задавай свой вопрос. Но я тебя сразу предупреждаю: если криминал какой, то ты хоть сто бутылок купи, а я в это лезть не буду!

Он в ответ только фыркнул. Такие громкие слова от человека, который закрывает глаза на продажу спайсов в клубе! Но накалять обстановку сейчас было непрактично, и он просто протянул ей фото.

– «Она все еще жива», – прочитала барменша. – Что за бред? Что это?

– Татуха.

– Если только переводка! Кто такое будет набивать?

– Ты мне скажи. Я только вижу, что это хороший мастер делал, но я-то профан в этих делах. Я надеялся, что ты мне подскажешь, кто такое мог сделать.

– А это не шутка? – подозрительно поинтересовалась женщина. – Не фотошоп какой? Зачем тебе это?

Денни только закатил глаза. Он достал из кармана смятую купюру и положил на барную стойку.

– Это тебе за разбитую бутылку.

– Чудак ты все-таки... Но и тот, кто это набивал, тоже чудак. С хорошей рукой. Я б предположила, что это или Вовик Аверченко, или Шамахин, или Сенька Шубин, или Кустов Валера. Но это из тех, кого я знаю.

– Это ты по надписи определила? – полюбопытствовал Денни, записывая имена.

– По точности исполнения! По надписи фиг определишь... Такой бред в шутку никто набивать не станет, видно же, что на полтела! Не скажешь, где ты это взял?

– Не могу – долг зовет! Но чтобы совесть твоя была чиста, знай – это не криминал, а творческое увлечение.

Судя по выражению лица, верить ему барменша не спешила, но и вопросов больше не задавала. Она торопливо спрятала деньги под прилавок и вернулась к клиентам, а Денни покинул клуб.

Естественно, приставать ко всем названным мастерам, расспрашивая, не татуировал ли кто из них бомжа, Денни не собирался. Ему в этом городе еще жить, тут репутация важнее! Поэтому следующий кусочек пазла ему необходимо было выкупить.

Он подумывал о том, чтобы взять деньги у Степана, как и предполагал Тронов, но быстро отказался от этой идеи. Ассистенту придется объяснять, что да как, а Денни не хотел раскрывать свою версию раньше срока. Да и потом, у него, в отличие от придурковатых конкурентов, с деньгами острых проблем не было.

Конечно, он мог бы и сам озадачиться сбором данных – узнать имена всех, кто учился у Доронина, было не так уж сложно. Однако это снова подразумевало кропотливую работу, которую Денни терпеть не мог. Поэтому задачу он делегировал, причем за разумную плату – а уже утром следующего дня на его электронный адрес был прислан полный список имен.

По крайней мере, Денни надеялся, что список полный – там больше тысячи человек набралось! Даже на то, чтобы прочитать это, несколько часов уйдет! К счастью, прогрессивное человечество давно было избавлено от такой необходимости автоматическим поиском.

Он знал, что его затея может ни к чему и не привести. Однако когда компьютер желтым цветом выделил нужное имя, шока Денни не испытал. Он давно уже свыкся с мыслью, что Денис Карпатов не ошибается.

У покойного профессора учился Арсений Шубин, личность в тату-кругах известная. Такой человек ни за что бы не согласился работать с вонючим бомжом, хоть ему двойной гонорар предложи! Должна быть другая причина, более личная, что ли...

И эта причина вполне могла стать ключом к расследованию.

Найти Шубина не составило труда: он продолжал работать в салоне, расположенном в центре Москвы. Попасть к нему оказалось труднее, желающих сделать тату у этого мастера было больше чем достаточно. Поэтому в его кабинет Денни попал лишь ближе к вечеру.

Впрочем, Шубин не выглядел уставшим. Похоже, он относился к тем, у кого день начинался в полдень, а заканчивался глубокой ночью.

– Что делаем? – поинтересовался он, бросив мимолетный взгляд на Денни.

– Говорим!

– Не понял...

– Говорим об Антоне Ильиче Доронине, – уточнил Денни.

Ему показалось, что татуировщик чуть заметно вздрогнул. Однако движение это было настолько незначительным, что уверенности не было.

Ответил Шубин невозмутимо:

– Не знаю такого. И вообще, это не исповедальня, это тату-салон! Тут набивают татуировки *молча*.

– Тогда предлагаю внести оригинальности в здешнюю рутину. Представим, что ты мне набил татуировку, и заплачу я за это по вашим ставкам. Вот за такую, большую.

Денни бросил на стол перед татуировщиком фотографии убитого Доронина. На этот раз он не церемонился, принес не только обработанные снимки, но и те жуткие, из морга.

Шубин некоторое время разглядывал фотографии, однако понять, о чем он думает, не представлялось возможным. Наконец он презрительно отодвинул от себя изображения.

– Забери это. Ты не в себе, парень.

– Очень даже в себе! У меня есть сведения, что татуировку этому деду делал ты, – заявил Денни.

Блефовать ему было не впервой, и в этой стратегии он был так же уверен, как и в подкупе. Вот только Шубин не был впечатлен.

– Никогда его не видел.

– Да ты у него учился!

– Я не узнаю людей, у которых я учился, в состоянии трупа, – пожал плечами татуировщик. – Но если скажешь, кто это, я пошлю цветы на похороны. А теперь вали отсюда, пока я тебя не вышвырнул.

– Это Антон Доронин, как я и сказал тебе раньше! То, что ты у него учился, легко доказать!

– С каких пор учиться у профессора – это преступление?

– Я не говорил, что он профессор, – ухмыльнулся Денни.

– Хоть о чем-то ты умолчал! Я не шучу, не выйдешь сам, вышвырну, и пускать тебя сюда больше не будут.

К отказам Денни не привык, а тем более к таким агрессивным. Правда, и в подобных делах он раньше не участвовал, поэтому сейчас оказался в совершенно незнакомой ситуации. Он злился от того, что его авторитет здесь ничего не значил. Он редко общался с людьми, которым от него ничего не было нужно – и которым он ничего не мог дать.

А самым обидным было то, что он чувствовал: он на правильном пути! Шубин врал уверенно, однако в его глазах скрывалось больше, чем в словах. Он определенно узнал Доронина, что бы он там ни болтал! И татуировку тоже сделал он. Раз он пытается это скрыть, значит, причина очень важна!

Денни нужны были эти сведения, однако Шубин всем своим видом показывал, что беседы не будет.

– Иди отсюда! – Татуировщик встал и направился к несостоявшемуся клиенту. Он был значительно крупнее, и Денни пришлось попятиться. – Выбирай, тебя в дверь выкидывать или в окно?

Разговаривать с таким типом мирно было бесполезно. Значит, Денни нужно было использовать кого-то, чтобы выудить у него информацию!

* * *

Все это было полной противоположностью тому, чем он занимался раньше. Дамир не мог сказать, что ему это нравится, но определенную логику событий прослеживал. Если предыдущую жизнь вернуть нельзя, нужно с головой погружаться в новую и не оглядываться.

Первый шаг к этому уже был сделан. Это Дамир понял, оказавшись в небольшом городке – вовсе не глухом селе, кстати, а вполне развитом областном центре. По-настоящему высоких зданий здесь не было, однако девятиэтажек хватало, а уж застройка в три-четыре этажа и вовсе превалировала. Частных домов, напротив, было совсем мало, и ни один из них не выглядел деревенским.

С одной стороны, это делало пребывание тут не слишком скучным. С другой – мешало расследованию. Даже если Доронин и жил здесь в последние годы, кто его запомнил? Кто его вообще заметил?

Дамир в любом случае не собирался бродить по городу с фотографией трупа и опрашивать прохожих. Само тело его интересовало гораздо больше.

Он уже узнал, что оно до сих пор находится в море. У Доронина не было семьи, его смерть широко не освещалась, поэтому желающих забрать его не нашлось даже среди бывших коллег и друзей. С человеческой точки зрения это было неправильно, но расследованию помогало. Дамир знал, что долго труп в море не задержится, со дня на день его должны были захоронить, поэтому ему следовало торопиться.

Труп бездомного он не считал большим сокровищем, достойным охраны, – вряд ли в этом городке знали, кем раньше был покойный. Поэтому Дамир предполагал, что получить разрешение осмотреть тело будет просто. И – ошибся.

Рослый санитар стал на его пути непреодолимым препятствием.

– Нельзя никому туда соваться! Что за дебильская идея – на мертвяков смотреть?

– Я знал этого человека при жизни, – спокойно пояснил Дамир. – И я хотел бы с ним попрощаться.

– Не положено! Хотите попрощаться – вперед, к начальству, пусть дают разрешение и сопровождают! А я не пушу.

– Но почему?

– С чего я вообще должен пускать? Ну, пришел, сказал, что хочешь на трупяк этот посмотреть. Дальше что? Это не проходной двор, нечего сюда на экскурсии ходить!

Тут уже бесполезно было указывать, что в проходной двор с экскурсиями не ходят. У Дамира появилась проблема посерьезнее, чем выбор слов.

Понятно, что санитар на самом-то деле не был блюстителем морали и хранителем местных порядков. Он то и дело выразительно поглядывал на Дамира и показательно опускал руку в карман. Намек был бы и бревну понятен.

Проблема заключалась в том, что денег у Дамира с собой не было. Своих он не взял, у Степана тоже ничего не просил. Знал, что можно, но ему подобное и в голову бы не пришло.

Вообще, когда он выходил из отеля, ситуация казалась ему очевидной. Пришел, поговорил с коллегой, осмотрел труп, ушел. Может, это и было несколько наивно со стороны Дамира, но он сам так жил – помогал другим врачам, не принимал не то что взятки, даже благодарностей от пациентов!

Видимо, придется свои принципы менять. Но в данной ситуации это приносило риск: день близился к концу, вероятнее всего, вернуться с деньгами Дамир уже не успеет. Где гарантии, что завтра тело не увезут отсюда?

А санитар и вовсе не мог поверить, что кто-то был способен вот так заявиться сюда и со святой простотой требовать услугу за «спасибо». Ситуация казалась тупиковой – пока в ней не появился отвлекающий фактор...

Молоденькая брюнетка подскочила к ним со стороны, чуть ли не врзалась в них обоим.

– Вот ты где! – Она сердито уставилась на Дамира, подперев кулачками бока. – Ищу по всему городу, ищу, а ты тут! Опять за старое! Сколько я тебе говорила, это ненормально!

– Я... – начал было Дамир, но осекся.

Он решительно не знал, что сказать. Абсолютной незнакомкой девушка не была – он уже видел ее в офисе Тронова, причем дважды: на общем собрании и когда приходил за документами. Однако лично представлены они не были, он даже имя ее не запомнил.

Так что их общение никак не доходило до того уровня, где она могла обращаться к нему на «ты» и орать при посторонних!

А девушка и не думала успокаиваться:

– Мы же договаривались, что ты так больше делать не будешь! Вообще, это отпуск, который ты обещал провести со мной! Подчеркиваю – со мной, а не с дохляками своими!

«Она ненормальная», – только и мелькнуло в голове у Дамира.

Она же тем временем повернулась к санитару:

– Он у вас труп просил, да? Да, гражданин патологоанатом?

– Я не патологоанатом... – пробормотал санитар. Судя по всему, он был так же ошеломлен внезапным появлением этой девицы, как и Дамир.

– Нет? А так похожи!

– Вам что нужно?

– Мужа нужно! – решительно объявила она. – Забрать отсюда подальше, пока он дел не натворил! Он просил труп или нет?

– Только посмотреть...

– С «посмотреть» все и начинается! Это как наркотики: сначала покурить, потом понюхать, а после и колотья дети начинают!

– Что вы несете?!

– Ой, вы не представляете, как тяжело быть мной! – отмахнулась девушка. – Он ведь ученый, понимаете? Как доктор Франкенштейн, только не совсем. Эти трупы нужны для сбора информации, ну просто жить не может, если на мертвяка не посмотрит!

– Он говорил, что знал погибшего...

– Вы ему не верьте, товарищ... Врет он все! Они все врут, лишь бы свое получить!

– Кто – они? – спросил вконец ошалевший санитар.

– Все! – Она развела руками. – Зависимые эти, ну, или увлеченные... Да не в том суть! Хорошо, что вы его остановили. Выношу вам свою супружескую благодарность! Вы не бойтесь, он вас не побеспокоит больше, а вы – очень надежный человек!

Она подалась вперед и порывисто обняла санитаря. Он уже, кажется, ничему не мог удивляться и стоял перед ней, как истукан. Дамир тоже не пошевелился, только подумал о том, что если бы он действительно был ее мужем, то подобных обнимашек не приветствовал бы.

Наконец девушка оторвалась от санитаря, схватила за руку Дамира и потащила его к воротам.

– Все, мы пойдем! – на ходу сообщила она санитарю. – Хорошего вам дня, не скучайте тут!

Ситуация была настолько дурацкой, что Дамир окончательно пришел в себя лишь за территорией больницы, при которой находился морг. Тогда он решительно вырвал руку из ее руки.

– Вы что себе позволяете?! – возмутился он.

– У вас такое лицо, будто вы мне сейчас перчатку бросите. На дуэль, в смысле. Что, жалко, что перчаток нет?

– Девушка, вы здоровы?

– Я, кстати, Алиса. Предлагаю перейти на «ты», все-таки не такая у нас большая разница в возрасте. Может, вообще никакой нет, просто я лучше выгляжу. Тебе вот сколько лет?

– Так, стоп! – Дамир на секунду закрыл глаза, стараясь взять себя в руки. – Начнем сначала. Что происходит?

– Кафе.

– Что – кафе?

– Предлагаю посидеть вон в том кафе, – девушка указала на заведение, расположенное через дорогу от больницы. – Нам еще часа два ждать, можно все обсудить за это время.

– Чего мы ждать будем? Вообще, откуда взялось это «мы»?!

– Сам просил по порядку, а теперь вопросы лишние задаешь! Пойдем, все расскажу.

Кафе предназначалось преимущественно для родственников пациентов, ожидающих вестей от своих родных. Такие люди на атмосферу не обращают внимания, поэтому замысловатостью интерьер похвастаться не мог. Простой зал, стены, выкрашенные в неаппетитный голубой цвет, пластиковая и металлическая мебель. Да и от кофе подозрительно пахло цикорием и жженым сахаром...

Однако Дамира все это сейчас интересовало еще меньше, чем родственников пациентов. К счастью, тянуть с ответом и дальше Алиса не стала.

– Нас всех поселили в один отель, если ты не заметил. Я сразу стала наблюдать, кто чем занят. Остальные слонялись с растерянным видом, читали что-то, в компьютеры втыкали, и один только ты уверенно куда-то направился. Я пришла к выводу, что ты знаешь, что нужно делать.

– И начала преследовать меня?

– Ну да, – без тени смущения подтвердила девушка. – И не зря! Когда мы добрались до больницы, я поняла, что ты попытаешься осмотреть тело, ты же врач. И это отличная идея! Раз Тронов поручил нам именно это дело, значит, он сомневается, что это было самоубийство, я так решила...

– Включи тормоза! – вмешался Дамир. – Как ты узнала, что я – врач?

– Нам ведь раздали информацию о каждом, забыл? Я в целом предпочитаю играть по правилам. – Она достала из сумочки камеру и продемонстрировала ему. – Вон, дневник веду, как Тронов и просил.

– В информации, которую нам раздали, фото нет. Как ты узнала, что врач – это я?

– Так, давай только без расовых обид, но твои глаза как бы намекают, что Дамир – это ты. Мама была узбечкой, не так ли?

Ее бесцеремонность поражала. Если бы в голосе или выражении лица девушки было хоть немного снобизма, иронии, намека, Дамир бы оскорбился. Но она озвучивала все это как объективные факты, вообще не вызывающие в ней эмоционального отклика.

Он мог бы возмутиться и уйти прямо сейчас, и все же Дамир был вынужден признать, что Алиса сумела заинтриговать его. И не только своей наглостью.

– Моя мать была узбечкой. Как ты узнала, что не оба родителя?

– Внешность такая... необычная. Разрез глаз определенно восточный, однако остальные черты лица и комплекция скорее европейские.

– Хорошо, но почему мать, а не отец?

– Дамир Александрович Корнеев, – фыркнула Алиса. – Ну... скажем так, это был выстрел вслепую!

Вот теперь она иронизировала, однако и это было не оскорбительно. Чувствовалось, что подобное общение – неотъемлемая часть ее характера. А честность Дамир ценил больше, чем вежливость.

– Так, с моей родословной мы разобрались. Вернемся к твоему преследованию.

– Как тебе будет угодно. Мне стало ясно, что ты попытаешься добраться до тела. Но я не думала, что это будет так нелепо!

– Раньше профессиональная солидарность меня не подводила, – пробурчал Дамир. – Это же всего лишь труп, за которым никто не пришел, не понимаю, почему он уперся!

– Сначала, я так полагаю, он ждал от тебя денег, а потом обиделся на то, что ты их ему не дал. Короче, стало понятно, что он сейчас тебя пошлет далеко и надолго. Тогда я решила вмешаться.

– Зачем? На исход это никак не повлияло. Мы все равно не в морге!

– И слава богу! – поежилась Алиса. – Я туда не тороплюсь!

– Ты знаешь, о чем я.

– Знаю. Но тело мы все-таки осмотрим.

Она достала из кармана связку ключей и положила перед Дамиром. Ключи были разного размера, определенно не новые и ничем не примечательные. Мужчине потребовалось около минуты, чтобы догадаться, от чего они.

– Как ты умудрилась? – присвистнул он.

– Ловкость рук, – подмигнула ему Алиса. – У меня вообще много талантов, которые позорят мою профессию. Поэтому я их и не афиширую.

Тот справочник, что дал им Тронов, Дамир и не читал толком. Ему это было неинтересно, он не собирался ни с кем сотрудничать. Поэтому он понятия не имел, кем работает Алиса.

– Ты что, хочешь, чтобы мы туда тайком забрались? – только и спросил он.

– Ну а как ты думал? Войти через главную дверь у тебя уже не получилось, значит, будем пробовать мои методы. Да не бойся ты, ничего не будет. Сто процентов этот бугай не сообразит,

что ключи у него забрала я, и шум поднимать не будет. Воспользуется служебными или чем-то вроде того.

– Откуда ты знаешь?

– Оттуда, что от него уже пахло дешевым портвешком, отсюда и отсутствие гостеприимности в разговоре с тобой. Если он будет жаловаться, что остался без ключей, причина всем покажется очевидной. Так что сейчас самое лучшее время влезть туда.

По большому счету, она была права. Но это не делало ситуацию более законной или правильной. Соглашаясь на расследование, Дамир и предположить не мог, что придется вести себя так!

А с другой стороны, что ему терять?

– Соглашайся быстрее, – поторопила его Алиса. – Если ты деньгами не хочешь делиться, то сделаем все просто... Заберемся туда, узнаем, что можем, а дальше будем действовать самостоятельно. Пока что это сотрудничество необходимо нам обоим. Ты без меня не проберешься внутрь, а мне без тебя и пробираться смысла нет: я ничего не пойму.

– Справедливо, – признал Дамир. – Тогда так и сделаем... Но не больше. Я не рад тому, что ты за мной следила.

Ожидать от нее стыда было бесполезно: Алиса и бровью не повела.

– Если бы не следила, твои сегодняшние приключения закончились бы очень быстро! Ладно, пойдем, думаю, уже можно.

На городок постепенно опускались вялые летние сумерки. Людей возле больницы стало не в пример меньше, многие машины уже отъехали, а уличные фонари еще не были включены. Пробраться туда не составило труда.

В морг имелся отдельный вход. Многие пациенты, вполне вероятно, и не знали, для чего предназначалась небольшая, мрачного вида постройка. Работая в Москве, Дамир привык к другим масштабам, но понимал, что от такого места их ждать не приходится.

Естественно, никакой охраны здесь не было. По привычке мужчина оглядывался по сторонам, выискивая видеокамеры, однако быстро сообразил, что это напрасные усилия. Откуда среди этих обшарпанных стен и покрытых следами потеков потолков такое чудо техники, как видеокамера? Да и зачем?

И все равно он шел осторожно, прислушиваясь к каждому звуку. Алиса – нет. Она двигалась вполне уверенно и разве что свет включать запретила, подсвечивая путь им обоим мобильным телефоном.

– Это чтобы с улицы не заметили, – пояснила она. – Не в меру внимательный сторож может найтись всегда. Ирония судьбы, знаешь ли.

Зато когда они попали в морг, необходимость в такой осторожности отпала сама собой. Здесь не было окон, а бледные лампы создавали совсем уж потустороннюю атмосферу. На Дамира это не произвело никакого впечатления, а вот Алиса поежилась.

– Жуть какая! Давай поскорее покончим с этим и уйдем.

– Я уже начал думать, что ты ничего не боишься, – хмыкнул он.

– Я и сейчас не боюсь. Но мне неудобно.

Долго искать труп не пришлось, тел здесь хранилось немного. Не потому что в городке никто не умирал, а потому что нормальные семьи оплачивали морозильные камеры для своих покойных до похорон. А таким бедолагам, как Доронин, приходилось дожидаться своей участи на железном столе.

Это нагоняло не самые радужные мысли на Дамира, который, по сути, и сам жил так, как бывший профессор Доронин. Кто знает, может, и ему через несколько лет доведется...

– Хватит кидать на него романтические взгляды! – Алиса прервала его размышления. – Ты зря расслабился, если нас застукают тут, то мы окажемся в камере, а расследование продолжат другие!

– Можешь помолчать хоть немного?

– Могу.

– Вот и займись этим.

Когда он приступил к осмотру, она не только замолчала, но и подалась в сторону. Тело было не в лучшем состоянии: вероятно, подводили условия. Труп требовалось захоронить немедленно, так что Алиса была права, настаивая на срочном осмотре. Завтра его здесь быть не должно, это по всем стандартам неправильно!

Дамир не был смущен открывшимся перед ним зрелищем. Ему всяких мертвецов доводилось наблюдать, особенно в студенчестве. Он только радовался тому, что прихватил с собой перчатки и маску.

Вскрытия трупа бомжа, естественно, никто не проводил. Кому это было нужно здесь, если причина смерти очевидна? Подобный подход усложнял жизнь Дамиру, однако он не отступал, продолжая искать странности в состоянии тела. И нашел.

– Ну как? – напомнила о себе Алиса. – Я смотрю, мое молчание заставляет тебя забыть обо мне!

– Забудешь о тебе, как же... Из всех собранных здесь тел ты – самое активное.

– Дурацкая шутка, – надулась девушка. – Лучше скажи, умник, обнаружил ты что-нибудь интересное или нет?

– Не без того. Судя по повреждениям на шее, это удушение, других травм на теле нет, так что, вероятно, это действительно самоубийство. Татуировка была нанесена не менее чем за месяц до смерти, кожа вокруг нее успела восстановиться. Но при хорошем качестве татуировки я не могу не отметить, что сам господин Доронин вел далеко не профессорскую жизнь.

– В смысле?

– Да хоть на руки посмотри. – Дамир указал на пальцы покойного, хотя не был уверен, что девушка рискнет посмотреть на них. – Грязь плотно въелась под кожу, ногти обломаны... Под ногтями следы земли и песка, в волосах я нашел следы хвои. Это уже интересно.

– Неужели?

– Вполне. Насколько я помню, возле дороги, где нашли труп, хвойных деревьев не было. Значит, Доронин либо побывал в лесу за несколько часов до смерти, либо жил там. Лес – хорошее место для самоубийства.

– Не знаю, я в этом не разбираюсь! – иронично заметила девушка.

– А это и не вопрос был. Если он хотел повеситься, то почему не сделать это там? Зачем тащиться на свалку у дороги?

– Не знаю... Социальный протест?

– Поздно для них со стороны того, кто так низко опустился без очевидных на то причин. В духе интеллигентного профессора было скорее сделать свою смерть приватной, а не на свалку себя выбросить! Думаю, место в данной истории отнюдь не случайно. Да и наш профессор вел совсем уж непонятную жизнь.

– По татухе понял?

– Не только. Вот по этому тоже.

На этот раз Алиса подошла ближе и смогла рассмотреть крупный выпуклый шрам, уродовавший предплечье Доронина.

– Это что? – присвистнула она.

– Это след очень серьезной раны. Думаю, рубленой.

– Его что, топором жажнули?! – поразилась Алиса.

– Думаю, да, или чем-то похожим. Шрам довольно странный... Могу предположить, что Доронин получил эту рану около десяти лет назад. Тогда он еще работал, был профессором. Тут подозрительно то, что, если бы рану обработали должным образом хорошие хирурги, шрам получился бы более аккуратный. Но ее, похоже, зашивали в не самых подходящих

для того условиях, отсюда деформация рубца. Проще говоря, он рисковал потерять руку и, судя по уровню его образованности, знал об этом, но к хорошему врачу все равно не пошел.

– Значит, у него были причины скрывать эту травму! – догадалась Алиса. – Пусть и с риском потери собственной руки!

– Именно так.

– Вот тебе и тихий профессор, влюбленный в науку!

Больше ничего подозрительного Дамир найти не смог, но и это уже было немало. Получается, что секреты у профессора Доронина появились задолго до того, как он просто исчез, оставив прошлую жизнь позади!

Тронов оказался прав. В этом деле не все так однозначно, как кажется.

Из морга они выбрались без лишних проблем. Жизнь провинциальной больницы была далека от мира джеймсов бондов и друзей Оушена, поэтому никто здесь и подумать не мог, что посторонним вздумается ночью проникать в морг. В этом плане расчет Алисы был верен.

И все равно, расслабиться Дамир смог только тогда, когда они оказались за воротами и по ночной улице неспешно возвращались домой.

– Ну так что? – поинтересовалась Алиса. – Разбегаемся?

– Заманчивый, но не самый разумный результат, – отозвался Дамир. – Наши совместные усилия более продуктивны, они помогут выиграть нам время. Вот что... Я согласен разделить денежное вознаграждение в равных долях при совместной работе.

– погоди, погоди... – Девушка торопливо достала из сумки камеру. – Теперь повтори!

Ему пришлось все это снова повторять, чтобы она могла заснять его предложение. Сам Дамир о видеодневнике все время забывал, хотя и понимал, что это важная деталь.

– Ты прав, пожалуй, – наконец согласилась Алиса. – Вдвоем нам будет проще. Какие предложения?

Над этим моментом Дамир уже успел подумать.

– Я попытаюсь найти лес, в котором бывал Доронин. Думаю, что он там либо жил, либо часто бывал – перед смертью человек заходит в дорогие ему места. А ты отправляйся в Москву и поговори с его коллегами и знакомыми. Нужно выяснить, знали ли они о травме, которую Доронин получил десять лет назад. Такое повреждение наверняка долго заживало, и хоть что-то они должны были заметить! Мне интересно, как он им это объяснил.

– Так точно! – Она насмешливо приложила руку ко лбу, будто по-военному отдавая честь. – Вот я сразу поняла, что от тебя будет толк!

– Я просто выбираю выгодное сотрудничество. Это ни в коей мере не означает, что ты мне нравишься.

– А я, блин, уже замуж за тебя собралась! – Девушка закатила глаза. – Расслабься, доктор, никто на тебя лично не покушается. Я хочу выиграть этот раунд, мне нужны деньги. Но сама я это сделать не в состоянии, поэтому я лучше поделюсь с тобой, чем вообще ничего не добыю! Такое объяснение тебя устраивает?

– Более-менее...

– Вот и славно. Тогда будем на связи, а я опять мчусь в столицу!

* * *

Адаму было удобно и уютно одному. В тишине. В покое. Даже если рядом были люди, он старался отгородиться от них: сесть за дальний столик, отойти за угол, да хоть капюшон на лицо надвинуть! Если же возникала необходимость с кем-то пообщаться, для него это всегда было мукой.

Собственно, стремление к абсолютному одиночеству и привело его в этот безумный проект. Ему нужны были деньги... Если у тебя есть деньги, ты можешь жить на хуторе совсем

один, заказывать все необходимое по Интернету, оплачивать через банковскую карту и вообще никого не видеть! Для Адама это и было воплощением счастья.

Он прекрасно знал, что окружающие от него тоже не в восторге. Зрелище он собой представлял не самое приятное: высокий, худой, бледный, постоянно небритый, и ему это совсем не шло. Речь у него была специфическая, словно он постоянно держал за щеками еду, и это не добавляло приязни его собеседникам. Их осязаемое презрение и пренебрежение еще больше злило Адама. Поэтому он стремился провести черту между собой и всем миром.

Он не был уверен, что у него получится раскрыть это преступление самостоятельно, но и прыгать ради этого выше головы не пытался. Он собирал все данные, что мог, через изучение файлов. Общаться с кем-либо он не планировал.

К несчастью, общение нашло его само. Несмотря на то что он занял крайний столик в столовой при гостинице, отгородившись от прохода большим букетом искусственных цветов, его все равно засекли. На стул, придвинутый к столику с другой стороны, плюхнулась та перекачанная рыжая бабища, которую он видел на общем собрании.

В принципе, она не была такой уж крупной – среднего роста и довольно худосочная. Однако ее рельефные мышцы необъяснимо раздражали Адама, а страшенькая физиономия окончательно портила настроение.

А вот отношение девицы к нему было кардинально иным. Она счастливо улыбалась ему, демонстрируя белоснежные зубы.

– Здравствуйте! Как хорошо, что вы здесь!

– Что ж хорошего? – пробубнил Адам, поправляя на носу очки.

– Потому что только вы и остались, а все остальные разошлись. Простите, но я не знаю, как вас зовут... Я – Тоня, приятно познакомиться!

– Не взаимно.

Улыбка все еще не сходила с ее лица. Девица была либо идиоткой, либо наивной, как малолетний ребенок, раз до сих пор не догадалась, что ей не рады.

– Почему вы такой сердитый? Что-то случилось? Как вас зовут?

– Меня Адам зовут, и ничего не случилось! Женщина, оставьте меня в покое!

– С этим будет беда, – вздохнула она. – Остальные все куда-то разбрелись из отеля, я нигде не могу их найти. А мне нужна помощь!

– Ну и с чего вы взяли, что я вам помогу?

– С того, что это касается нашего общего дела! – заявила она, затем понизила голос, что было совершенно бессмысленно: столовая с утра пустовала. – Я говорю про расследование...

– Я догадался, потому что больше нас с вами, к счастью, ничто не объединяет.

Он не желал знать, что ей понадобилось и какое сотрудничество она могла предложить. Он просто хотел, чтобы она убралась отсюда. Однако у Тони были другие планы.

– Я кое-что заметила на фотографиях, которые нам дали! – заявила она. – Что-то странное! Проблема в том, что я не слишком умная...

– Самокритично, – фыркнул Адам.

– Вы меня не так поняли... То есть я ведь не полная дура! Просто всякие там науки – не мой конек. Я не люблю данными ворочать и манускрипты читать, мне лучше с людьми общаться. Это у меня хорошо получается, поэтому я и стала пиар-менеджером! Но одна штука мне с детства отлично давалась: я умею подмечать детали. Ну, это как «найди лишнюю фигуру», «дорисуй недостающий элемент», «угадай пропущенную цифру» – вот такие логические задачки. Я хорошо замечаю детали, поэтому прошла тот тест, который Алексей Петрович разместил в Интернете. Я в шоке была, когда узнала, что этого оказалось достаточно!

– Да уж, не очень строгий отбор...

– И что с того? Раз уж я прошла тест, то должна попытаться. Поэтому я сразу решила объединить свои усилия с кем-то умным. А вы выглядите очень умным!

Она бесила Адама ровно настолько, насколько он и ожидал. Хотелось послать ее подальше, но холодный голос разума твердил, что не все так просто. Эта рыжая дура действительно прошла тест! А тест этот не был простым, Адам его прекрасно помнил.

Следовательно, способности Тони к анализу деталей были не просто выдающимися – феноменальными! А на кону пятьдесят тысяч долларов. Почему бы не попробовать?..

– Так вы мне поможете или нет? – с надеждой уставилась на него рыжая.

– Могу попробовать.

– Ой, как замечательно!

Она незамедлительно начала выкладывать перед ним фотографии с места преступления. У Адама был точно такой же набор, и он не видел в них ничего выдающегося. Оттого ему было вдвойне любопытно узнать, что же засекла она.

Закончив приготовления, Тоня ткнула пальцем с несуразно большим ногтем в фотографию трупа:

– Вот!

– Что – вот? Это жертва, смерть которой мы все расследуем!

– Не, я не про него сейчас... Отблеск на одежде, вот что меня настораживает!

Присмотревшись к тому участку снимка, по которому она скребла ногтем, Адам действительно различил солнечные блики на грязной рубашке бомжа. Только он в этом не видел ничего особенного.

– Я обратила внимание на то, что свалка старая, – продолжила Тоня. – А ее близость к шоссе только усугубляет ситуацию! Любой предмет, попавший туда, очень быстро покрывается копотью.

– И?

– Блеск означает, что где-то в середине мусорной кучи находится предмет, отражающий солнце. В середине, понимаете?

– Не понимаю!

На самом деле Адам уже начинал понимать, он-то дураком не был. Но ее присутствие так раздражало его, что хотелось все говорить назло.

– Все предметы, находившиеся на этом участке, лежали давно, – пояснила рыжая. – Значит, они в любом случае должны были покрыться грязью и потеряли бы способность так блестеть. Новый мусор водители небрежно бросают наверх, кто из них озадачится тем, чтобы что-то закапывать, прятать? Нет, если там что и было, то его установили специально!

Догадка была откровенно слабой. Адам даже сомневался, что нечто подобное могло иметь место. Но это было больше, чем его собственная версия... Хотя бы потому, что собственной версии у него не наблюдалось.

– Вы это заметили, поздравляю. При чем здесь я?

– Потому что я не знаю, как быть дальше! – призналась Тоня. – Самый логичный вариант – поехать туда, на место преступления, и посмотреть, есть ли на этом участке что-то особенное. Но, во-первых, я боюсь. Там же человек повесился! Или вовсе убит был... Что, если преступник вернется, меня там застанет? Нет уж, спасибо! Во-вторых, если вдруг есть какой-то предмет, я не уверена, что смогу разгадать его значение. Поэтому мне нужен кто-то, кто умнее меня!

Ее лезть Адама абсолютно не волновала, хотя чувствовалось, что Тоня изо всех сил старается понравиться ему. А ему сейчас другое было важно... Связываться с ней или нет?

Он решил, что нужно попробовать. Да, ему придется какое-то количество часов потерпеть рядом с собой эту идиотку. Но ведь оно того стоит! Потому что как только он завершит расследование и получит деньги, он будет избавлен от подобного общества навсегда.

Как знать... может, еще и найдется способ сделать так, чтобы не пришлось делиться с ней. Это Адаму предстояло продумать.

Глава 3

Светская тигрица на охоте

Мы не должны доверять друг другу. Это наша единственная защита от предательства.

Теннесси Уильямс

Катя была рада тому, что она вдруг неожиданно оказалась нужной. Она уже подумывала о том, чтобы вернуться домой и снова принять семейные скандалы как данность. Что, если компьютер ошибся на ее счет? На первый взгляд, она выглядела лишней среди этих людей!

Однако теперь, сидя в кабинете тату-салона, она понимала, что и она на что-то способна. Арсений Шубин, здоровенный дядька, чуть ли не на сто процентов покрытый татуировками, изначально внушал ей только страх. Катя опасалась, что он ее просто на кусочки порвет, и все, не вспомнит о ней никто!

А он ее не тронул, не выгнал даже. Он задумчиво рассматривал неожиданную гостью, словно решая, говорить с ней на такую тему или нет.

– Что-то покойным Дорониным все начали интересоваться! – наконец сказал он. – Вот так бы при жизни интересовались...

– А при жизни он исчез, – напомнила Катя. – Скрывался ото всех... Мне вот, например, и в голову не пришло бы преследовать его, он же взрослый человек! Но я и предположить не могла, что он живет *так*. А вы?

– Я тоже, – вздохнул Шубин.

Он больше не отрицал, что знаком с профессором, и это можно было считать прорывом.

Конечно, самостоятельно Катя никогда не додумалась бы ехать сюда, в этот тату-салон, говорить с таким человеком. Идея принадлежала ее недавнему сопернику, а теперь союзнику – Денису Карпатову. Впрочем, сам он настаивал, чтобы его иначе как Денни никто не называл.

Он подошел к ней в гостинице, объяснил, как вышел на Шубина. Катя была восхищена его сообразительностью, сама-то она не додумалась ни до чего более путного, чем искать информацию в Интернете!

Однако разговорить татуировщика Денни не сумел, поэтому надеялся, что это удастся Кате. Во-первых, она в принципе легко находила общий язык с людьми, во-вторых, по уверениям Денни, была похожа на сестру Шубина. Все вместе это могло сработать им на пользу.

Первая волна испуга быстро прошла, и девушка вжилась в роль. Она уже не думала ни о муже, ни о сестре с ребенком, ни вообще о своей нормальной жизни. Позабыть о прошлом и погрузиться в нынешнюю игру оказалось куда проще.

– Так зачем он приходил к вам? – Катя повторила вопрос, с которого и началась их беседа. – А точнее, зачем ему была эта татуировка?

– Да я не знаю... Я его и сам не понял!

Беседа постепенно налаживалась. Татуировщик ничего не отрицал, не пытался отмолчаться и наконец начал говорить по существу.

– И тем не менее вы эту татуировку ему сделали...

– Не сразу, – отметил Шубин. – Сначала я решил, что он сошел с ума. Нет, если говорить про самое начало, то я его вообще не узнал! Я же его не таким помнил – подтянутым, молодежь. А ко мне подвалил какой-то дед с потухшим взглядом! Самое обидное, что лет-то, если я правильно помню, ему было совсем немного, что-то около пятидесяти пяти. Не пенсионер даже! Но взял и превратился в развалину. Не знаю, как это произошло...

– Лет пять назад началось, – услужливо подсказала Катя. – Он тогда бросил все и исчез.

– Да, об этом я слышал... Но так, поверхностно. Мы ж с ним не друзьями были! Не хватало еще жизнь всех моих бывших учителей знать... Оттого мое удивление лишь возросло, когда он пришел ко мне. Я был удивлен, что он меня нашел, спросил как...

– А он ответил?

Оказалось, ответил. Несмотря на свой потрепанный внешний вид, соображал Доронин вполне нормально. Шокирующей была только его просьба о странной татуировке, но ее он пояснять не стал.

После того как Шубин отказался, бывший преподаватель и не собирался оставлять его в покое. Он облюбовал аллею неподалеку от салона, приставал к Шубину на улице, стенал и плакал. При этом Доронин прекрасно понимал, что оказывает психологическое давление, и делал это осознанно.

– В итоге я согласился, – завершил свой рассказ татуировщик. – Куда мне было дальше это терпеть? Он мог и домой за мной попереться, а у меня дети мелкие совсем, им это не надо видеть... Да и потом, когда Доронин был моим преподавателем, я его уважал. Честный мужик был, всегда по справедливости поступал, таких мало было.

– Он мог измениться, одна просьба с татуировкой чего стоит!

– Не думаю, что он так глобально изменился. Я по глазам видел: нужна ему эта татуировка. Что-то беспокоило его сильно... Не знаю что.

– Вы не спросили?

– Он не сказал. Мы всего один раз этой теме коснулись, он предупредил, что ничего не скажет, и на этом все. Я людям в душу не лезу. Я сделал ему татуировку бесплатно, потому что... стыдно мне было за то, что он до такого состояния дошел. Вроде как лично я ни в чем не виноват, а стыдно!

Катя подозревала, что именно поэтому Шубин и согласился говорить с ней. То, что она похожа на его сестру, и прочая лирика могли иметь какое-то значение, но не принципиальное. Гораздо более важным оказалось то, что он устал держать это в себе, он хотел выговориться, а такую тему с кем попало не обсудишь.

– Мы встречались неделю, татуировка большая, да и время на нее у меня было только после работы, – продолжил мастер. – Материалы я оплачивал из своих средств. Он предлагал, у него были деньги... Не знаю откуда, я в любом случае отказался. Пожалуй, совесть свою так надеялся выкупить... Когда татуировка была закончена, он ушел, больше на связь не выходил. О том, что он мертв, я узнал только от того молодчика, что приходил ко мне вчера.

– Для вас его смерть стала неожиданностью?

– Еще бы! У меня и в мыслях не было, что ему угрожает какая-то опасность. Тайна, связанная с татуировкой... Черт, я уже вообще ничего не понимаю. Я думал, у него какая-нибудь возлюбленная умерла, он ее память почтить хочет, вот и все! А у него вон что на душе творилось... Но раз он не сразу умер после того, как тату была готова, значит, обдумывал это.

– Если он потерял любимую женщину, зачем скрывать это? – удивилась Катя. – Мог бы сразу все вам объяснить!

– Нет, не в его это характере. Ильич, сколько я его помню, всегда со всеми дистанцию держал. С одной стороны, он был из тех колоссов, которых фиг ты из себя выведешь. С другой – у него не было не то что семьи – друзей даже. Он со всеми преподами был одинаково вежлив, но чтоб кого-то в друзья к нему записать... Я б не смог. Так что если бы и появилась у него какая бабенка на склоне лет, свести с ума она его могла однозначно.

– До такой степени, чтоб он все ради нее бросил?

– До такой, что он бы и с жизнью ради нее покончил!

Шубину эта версия, похоже, казалась логичной, Кате – нет. Зачем писать: «Она все еще жива» об уже умершем человеке? Нет, тут должно быть нечто большее...

– Так что ты собираешься делать дальше? – напомнил о себе татуировщик.

Ему она сказала, что была ученицей Доронина, и его смерть не дает ей покоя. Шубин сначала вроде как поверил, а теперь решил насторожиться.

– Пока не знаю, – отозвалась Катя. – Мы с нашей группой пособираем материалы и попробуем следователю передать... Ну, скинемся, проплатим, если что, лишь бы дело без внимания не осталось!

– Дело правильное... Держи меня в курсе, если деньги понадобятся, я помогу.

– Конечно...

Попрощавшись с Шубиным, она направилась к выходу. Несмотря на то что справилась она отлично, Катя чувствовала себя чужой в этом месте. Ей хотелось на свежий воздух!

С Денни они договорились о встрече на соседней улице; он не хотел, чтобы татуировщик его видел. Когда девушка свернула за угол, он уже дожидался ее в машине.

– Ну что? Получилось?

Она кивнула и поспешила рассказать ему все, что узнала от Шубина. Денни внимательно слушал, кое-что записывал, но не комментировал. Хвалить ее он тоже не собирался, и это немного обижало, однако Катя решила, что у нее какие-то детские запросы.

Закончив, она вопросительно посмотрела на своего собеседника. Его она воспринимала как генератор идей, главного в их дуэте. Да и Денни выглядел уверенным, такому можно доверять!

– Хорошо, все идет по моему плану! – заявил он.

– И что дальше?

– О, дальше – самое интересное, но для начала нам нужно вернуться в город! Кстати, ты не могла бы осмотреть мой багажник?

– Багажник? – смутилась Катя. – А при чем тут багажник?

– К расследованию – ни при чем, расслабься! Просто пока я ждал тебя тут, один дятел припарковался слишком близко... Мне показалось, что он машину поцарапал, хочу убедиться, так ли это...

– Ой, мне так жаль!

– Да пустое! – отмахнулся Денни. – Ты только посмотри, что там!

Никакого подвоха Катя не почувствовала, его просьба казалась ей логичной: она ведь сидела на пассажирском кресле, а Денни, чтобы пройти к багажнику, пришлось бы выходить на проезжую часть! Поэтому девушка торопливо покинула машину.

Однако едва за ней захлопнулась дверца, автомобиль сорвался с места и полетел вперед по пустой в это время суток улице. Ошеломленная Катя только и успела, что сделать шаг в сторону.

Никаких вещей она с собой не брала, потому что Денни обещал подвезти ее до Москвы и обратно. Теперь она стояла одна, ошеломленная, с одним лишь телефоном в руках, и не могла поверить, что он ее просто использовал!

С неба начинал накрапывать мелкий летний дождик.

* * *

– Путем анализа фотографий с места преступления мне удалось установить, что там, на свалке, могла быть оставлена очень важная улика. Поэтому мне показалось логичным поехать туда и проверить.

Тоня держала камеру слишком близко к лицу, поэтому ее и без того крупные черты искажались, делая ее похожей на рыбу. Впрочем, сама девушка об этом вряд ли догадывалась, она то и дело смещала камеру, стараясь подобрать более удачный ракурс.

Судя по фону записи, она находилась в машине, причем в движущейся, однако сама Тоня была не за рулем. Это заставило Трону улыбнуться.

– Что смешного? – полюбопытствовал Степан. – Считаете, что она делает глупость?

Его ассистент ненадолго вернулся в Москву, чтобы доставить записи и получить дополнительные инструкции. Со стороны участников пока не было большой активности, и никто из них не просил денег. Степана это смущало, а Тронов считал происходящее естественной адаптацией. Скоро освоятся и попросят, это только вопрос времени!

– О нет, она как раз не делает глупость, вполне вероятно, что она действительно что-то обнаружила. Тоня из тех людей, перед которыми можно положить тысячу абсолютно одинаковых иголок, лишь у одной из которых будет чуть искривленное ушко. Тоня найдет эту иголку за минуту – это природный дар.

– Никогда бы не сказал, глядя на нее, – покачал головой Степан. – Да и собирая информацию о ней – тоже!

Тронов понимал, о чем речь. В определенных кругах Тони Меланж, титулованная фитнес-модель, была личностью довольно известной. Она относилась к тем светским львицам, которые не только шеголяют в длинных платьях на премьерях фильмов, но и обрастают плеядой компрометирующих видео в Сети.

Впрочем, Тронова она интересовала не в этой роли, а как Антонина Буряк, девушка со спорным интеллектом и редкими способностями. Ее модельное прошлое он рассматривал лишь как шанс повлиять на нее.

– Я до сих пор не понимаю, почему она согласилась на это, – добавил ассистент. – Азарт, что ли?

– Нет, азарт движет номером четыре. А номером шесть – нужда.

Он осознанно не называл участников по именам, давно уже присвоил им номера. Тронову это помогало соблюдать чистоту эксперимента, да и не путаться в их фамилиях.

– Нужда? – удивленно переспросил Степан. – Никогда бы не подумал...

– Потому что ты судишь о ее жизни по ярким картинкам из светских хроник, а тут нужно отслеживать хронологию событий. Своих денег у нее не было никогда, роскошно она жила преимущественно за счет сожителей, которых довольно часто меняла. Но очередной папик оказался личностью злопамятной. Насколько мне известно, он ее подставил и обеспечил ей такую репутацию, что найти теперь спонсора будет непросто.

– Вот слушаю вас и не понимаю, как такая деваха в нашем проекте очутилась...

– Трудности открывают способности, – усмехнулся Тронов. – Если бы не они, Тоне, конечно же, было бы приятнее проводить все время на празднике жизни. Но пока ее единственным доходом являются алименты, которые платит отец ее дочери. Этот ручеек тоже может иссякнуть, поскольку отец делает все, чтобы отобрать у нее ребенка – в прошлом Тоня достаточно компрометировала себя, чтобы дать ему такую возможность. Вот она и ухватилась за игру. Если она получит эти деньги, ее жизнь, как ей кажется, выйдет на новый круг.

– Но это ей так кажется... Вы в это не верите?

С этим ассистентом Тронов работал не один год, знал, что Степан неплохо его изучил. Его это ничуть не напрягало.

– Она не изменит свою жизнь, пока не сменит приоритеты. Но до этого ей еще далеко.

– Откуда знаете?

– Да хоть бы эту запись взять... Она все время говорит «я сделала», хотя она определенно не одна в машине. Следовательно, она с кем-то сотрудничает, но не хочет это афишировать. То есть в решающий момент она попытается перетянуть одеяло на себя, чтобы получить награду единолично.

– Не слишком честно...

– Это вопрос порядочности, а не честности. А насколько успешен будет ее замысел... Здесь все зависит от партнера, которого она выбрала.

В следующий раз Тоня включила камеру, когда машина остановилась. Объектив отражал уже знакомое место – свалку у дороги.

– Итак, я на том месте, где погиб профессор Доронин, – вещал голос Тони за кадром. – Сейчас я попытаюсь найти улику, которая привлекла меня.

Тронов все пытался рассмотреть ее спутника, хотя бы мимолетом, но девушка внимательно следила за тем, чтобы он не попал в кадр. Потом она и вовсе выключила камеру, а включила уже когда обнаружила искомый предмет.

В руке она держала металлическую пластинку, новую, блестящую, как зеркало – и совершенно не примечательную.

О том, что предмет не нес тайного послания, можно было догадаться по расстроенному голосу девушки.

– Вот что мы отыскивали... Какая-то железяка, которую засунули в мусорную кучу. Не думаю, что это как-то связано с делом, просто дурацкое совпадение, чья-то шутка. Жаль, что этот след оказался ложным. Но мы продолжим поиски.

– Вот, посмотри! – Тронов хлопнул в ладоши, указывая на экран. – Посмотри, как она меняет стратегию! Когда она еще надеялась на успех, она говорила о себе в единственном числе. Но теперь, когда стало очевидно, что их постигла неудача, она спешит разделить провал со своим спутником.

– Неприятная личность, – поморщился Степан.

– Неоднозначная, я бы сказал, и тем интереснее. Я считаю, что личностные качества могут повлиять на успех в детективной деятельности. Но какие это качества? Они мне покажут!

Хотелось увидеть, кого Тоня взяла с собой в эту вылазку, да не вышло. Ее молчаливый спутник в кадр так и не попал, запись на этом обрывалась.

– Кто это мог быть?.. – задумчиво произнес Тронов.

– Вероятно, номер один, пять или семь, – сказал ассистент. – Они пока не проявили никакой очевидной активности. Номер четыре мутит что-то самостоятельно, но, судя по его кратким отчетам, он довольно продвинулся.

– Да, идея использовать татуировку как улику была удачной, – кивнул Тронов. – Номер четыре – тоже спорная личность, но гораздо более успешная, чем номер шесть. А вот номера два и три, если я не ошибаюсь, нашли общий язык. И они довольно активны.

– Вы ведь сами говорили, что они заслуживают особого внимания...

– Говорил, но я мог и ошибиться. Тем интереснее наблюдать за их прогрессом.

Он включил один из самых коротких роликов. Здесь чувствовалось, что запись была сделана небрежно: мужчина, в отличие от Тони, не искал ракурс, ему было плевать, как он выглядит на пленке. Казалось, что и саму запись он создает лишь для того, чтобы от него отвязались.

– Короче, я изучил карту местности, и сосновых лесов вблизи шоссе хватает, – отрапортовал он, не глядя в камеру. – Они есть и возле города, и возле прилегающих к нему деревень. Ах да, забыл сказать: я предполагаю, что он был в лесу с хвойными деревьями накануне смерти. Вот, с этого начинать надо было. Мне нужно найти именно тот лес, потому что это может оказаться важным. Пока я слабо представляю, как это сделать. Надо нечто большее, дополнительный ключ к личности Доронина. Здесь многое зависит от тех фактов, которые соберет Алиса. Мне больше нечего сказать.

На этом запись закончилась.

– Нам очень повезло с ним, – прокомментировал Степан. – Чтобы такой человек согласился на участие в проекте... Это только воля случая.

– Случай вершит историю, – еле заметно улыбнулся Тронов. – Что же до нашего везения... Увидим. Наш номер три был чрезвычайно талантлив в своей области, как он проявит себя в расследованиях – по-прежнему вопрос времени. Что там номер семь? Номер один?

– Пока по нулям – записи не сдали. Не знаю, чем они занимаются...

– Денег просили?

– Нет, никто не просил. Мне расспросить их?

– Пока не нужно, – покачал головой психолог. – Проект только начался, и будет лучше, если он некоторое время станет двигаться своим чередом. Можешь возвращаться, не нужно слишком долго оставлять их одних.

– Как скажете, Алексей Петрович.

Провожать ассистента Тронов не стал. Дождавшись, пока Степан уйдет, он перевел взгляд на белую пластиковую доску, закрепленную на стене. На ней маркером была нарисована таблица с достижениями, на которой он перемещал магниты с цифрами, обозначающие участников.

Тронов поднялся со своего места и передвинул вперед магниты с номерами два, три и четыре. Немного подумав, он дописал на доске «сосновый лес», «кусоч железа на свалке» и «татуировщик».

Пока что ему нравилось то, что он видел перед собой. Степан беспокоится, но это напрасно. Череда событий и фактов, которые сейчас кажутся не связанными друг с другом, может выстроиться в единую цепочку очень скоро.

Он не сказал участникам проекта, что их достижения будут основанием не только научной работы, но и коммерческого предложения. Идея о том, что он собирается продать их, не слишком бы вдохновила этих семерых.

Эти знания предназначались лишь для тех, кто сумеет дойти до конца.

* * *

В университете наблюдалась круговая порука, которую никто не собирался нарушать.

Алиса нутром чувствовала: они что-то знают! Доронин работал здесь всего пять лет назад и являлся видной фигурой, они должны были пересекаться с ним, наблюдать за ним... В коллективе, преимущественно состоящем из женщин, сплетни должны были цвести буйным цветом!

Оно, может, так и было. Но делиться какой-либо информацией с посторонней они не хотели.

Ее сразу же не выпроводили за дверь только потому, что она в некотором смысле была коллегой. Алиса назвала свою настоящую профессию, они позвонили в ее университет и все проверили. А то, что она сейчас в отпуске, девушка объяснила желанием написать статью о выдающихся представителях профессии.

Нет, конечно, на ее вопросы отвечали, но – дежурными фразами, которые вообще ничего не значили. Молчание – и то информативней! Между тем она видела, что мнение собеседников не однозначно. Чувствовалось, что некоторым из них хотелось сказать ей правду, но они не решались. Что, если большинство, и уж тем более начальство, это не одобрит?

Наконец ее попросили подождать в библиотеке, ссылаясь на то, что они попытаются достать документы и фотографии времен работы здесь Доронина. Алиса прекрасно знала, что повод надуманный. Вероятнее всего, они хотят обсудить между собой, что делать с незваной гостьей и что можно ей говорить.

Она хотела услышать этот разговор. Вот только Алиса понимала, что подслушать будет не так просто: преподавательницы старой закалки бдительны, наверняка кто-то из них будет с независимым видом прогуливаться по коридору, наблюдая за тем, чтобы она не вышла из библиотеки. Услышать что-либо через стену было нереально, хотя по стуку дверей девушка определила, что все собрались в соседнем кабинете.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.